ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ: ПРОДОЛЖАЯ И.С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.02

Правильная ссылка на статью:

Карни Б. Р., Бредбури Т. Н. Лонгитюдные изменения качества и стабильности брака: обзор теорий, методов и исследований) / пер. с англ. Р. Евдокимов, Д. Печерский; вступ. статья В. В. Солодников // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 21—99.

For citation:

Karney B. R., Bradbury Th. N. The longitudinal course of marital quality and stability: a review of theory, method and research* / translated by R. Evdokimov, D. Pecherski // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 1. P. 21—99.

Б.Р. Карни, Т.Н. Бредбури ЛОНГИТЮДНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА И СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА: ОБЗОР ТЕОРИЙ, МЕТОДОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ)

ЛОНГИТЮДНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕ-СТВА И СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА: ОБЗОР ТЕОРИЙ, МЕТОДОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ)

КАРНИ Бенджамин Р. — Университет Калифорнии, отделение психологии, Лос-Анджелес 90024-1563, США. E-mail: ibmdbrk@ mys.oac.ucla.edu

БРЭДБУРИ Томас Н. — Университет Калифорнии, отделение психологии, Лос-Анджелес 90024-1563, США. E-mail: bradbury@psych.sscnet.ucla.edu

Аннотация. В изучении брака многие результаты были получены с помощью срезовых (cross-sectional) исследований. Однако понимание динамики браков: того, как они становятся успешными или неудачными, — лучше достигается с помощью лонгитюдных данных. Авторы изучили и проанали-

THE LONGITUDINAL COURSE OF MARITAL QUALITY AND STABILITY: A REVIEW OF THEORY, METHOD AND RESEARCH

KARNEY Benjamin R. — Department of Psychology, University of California, Los Angeles 90024-1563, USA. E-mail: ibmdbrk@ mvs.oac.ucla.edu

BRADBURY Thomas N. — Department of Psychology, University of California, Los Angeles 90024-1563, USA. E-mail: bradbury@psych.sscnet.ucla.edu

Abstract. Although much has been learned from cross-sectional research on marriage, an understanding of how marriages develop, succeed, and fail is best achieved with longitudinal data. In view of growing interest in longitudinal research on marriage, the authors reviewed and evaluated the literature on

^{*}Karney B. R., Bradbury Th. N. The longitudinal course of marital quality and stability: a review of theory, method and research // Psychological bulletin. 1995. Vol. 118. N1. P. 3—34.

зировали литературу, посвященную изменениям качества и стабильности брака с течением времени. Попытались понять, могут ли ведущие теории объяснять изменения качества и стабильности брака. Обобщены и проанализированы методы и результаты 115 лонгитюдных исследований более 45 тыс. браков; предложены рекомендации по их усовершенствованию. На основании результатов исследований составлена модель, объединяющая достоинства существующих теорий брака и намечающая перспективы дальнейшего изучения изменений брака.

Ключевые слова: стабильность брака; качество брака; лонгитюдная/ срезовая стратегия исследования; метаанализ; развитие личности в течение всей жизни; анализ кривой роста; устойчивые факторы уязвимости how the quality and stability of marriages change over time. First, prevailing theoretical perspectives are examined for their ability to explain change in marital quality and stability. Second, the methods and findings of 115 longitudinal studies — representing over 45,000 marriages — are summarized and evaluated, yielding specific suggestions for improving this research, Finally, a model is outlined that integrates the strengths of previous theories of marriage, accounts for established findings, and indicates new directions for research on how marriages change.

Keywords: stability of marriage: quality of marriage; longitudinal/cross-sectional research strategy; meta-analysis; life course perspective/life-span development of personality; growth curve analysis (GSA); enduring vulnerabilities

Брак зачастую начинается с чувства счастья и радости, а заканчивается разочарованием и безысходностью. Каким же образом изначально оптимистический порыв ведет к крушению иллюзий? Как изменяются браки? Постановка этих вопросов важна, так как практически все люди в течение жизни вступают в брак [Вjorksten, Stewart, 1984], однако предположительно две трети первых браков закончатся раздельным проживанием (separation) супругов или разводом [Castro-Martin, Bumpass, 1989]. Каждый следующий брак с еще большей вероятностью так закончится [Brody, Neubaum, Forehand, 1988; Cherlin, 1992]. Благополучные браки обычно оберегают супругов от негативных жизненных ситуаций и стрессов [Waltz, Badura, Pfaff, Schott, 1988], но стресс и нестабильность в браке обладают негативными последствиями для физиологического и эмоционального здоровья супругов [Bloom, Asher, White, 1978] и их детей [Emery, 1982; Grych, Fincham, 1990], а также являются одними из основных причин обращения за консультацией к психологу [Veroff, Kulka, Douvan, 1981]¹.

Основная идея данной статьи заключается в том, что понимание механизмов развития и изменения брака важно само по себе, а также оно вносит вклад в предотвращение и терапию дисфункции брака [Bradbury, Fincham, 1990b]. Еще

¹ В данной статье термины «качество брака», «удовлетворенность браком», «брачная адаптация» и «брачный стресс» неизменно используются для описания того, как супруги оценивают свой брак (см. Fincham, Bradbury, 1987а). Термины «брачная стабильность» и «брачная нестабильность», наоборот, использованы для описания брачного статуса (т. е. брак продолжается, супруги живут раздельно или развелись).

одно базовое допущение заключается в том, что понимание динамики брака лучше всего достигается с помощью данных, полученных в ходе лонгитюдных исследований. Большая часть научной литературы о браке базируется на срезовых данных. Они доказали, что могут быть полезны в отдельных аспектах, но мало что говорят об изменении качества и стабильности брака. <...>

Появляется все больше лонгитюдных исследований [Berscheid, 1994], однако при их проведении даже ведущие ученые грубо недооценивают предыдущие исследования, посвященные изучению качества и стабильности брака. <...> Насколько нам известно, нет ни одного источника, который бы собрал, проанализировал и систематизировал данную литературу. <...>

Цель этой статьи — описать и проанализировать доступную литературу и очертить теоретическую рамку для будущих исследований динамики качества и стабильности браков. Статья состоит из четырех частей: 1) теоретические концепции, повлиявшие на лонгитюдное изучение браков, анализируются на предмет того, способны ли они объяснить, как изменяются браки; 2) анализируются методы, а также полученные результаты самих лонгитюдных исследований; 3) предлагается модель, объединяющая сильные стороны теорий брака, учитывающая повторяющиеся результаты, а также указывающая на некоторые перспективы лонгитюдных исследований брака; 4) установление дальнейших исследовательских приоритетов, а также анализ выводов данного обзора².

Обзор теоретических направлений изучения брака

<...> В данном разделе представлен обзор четырех основных теоретических направлений, которые повлияли на изучение брака. Они оценивались по трем критериям. Во-первых, теория должна охватывать полный спектр прогнозов относительно развития брака, а также связывать различные уровни анализа [Furman, 1984; Kellam, 1986; Newcomb, Bentler, 1981; Raush, Greif, Nugent, 1979; White, Mika, 1983]. В поисках переменных, которые влияют на развитие брака, ученые исследовали такие составляющие макроуровня, как культурные нормы, и такие составляющие микроуровня, как количество негативных высказываний, используемых супругами при взаимодействии. Тем не менее Рискин и Фаунс [Riskin, Faunce, 1972] указали на то, что «заметно недостает... концепций среднего уровня, а также шагов, с помощью которых можно было бы соотнести слабоупорядоченные исследовательские данные и переменные с высокоупорядоченными абстракциями» [Там же: 400]. <...>

Во-вторых, теории должны определять механизмы изменений, происходящих в ходе брака [Duck, Sants, 1983; Furman, 1984; Gale, Vetere, 1987; Glenn, 1990; O'Leary, Smith, 1991; Rutter, 1981]. Теоретики утверждают, что определяющим свойством любых близких отношений является их развитие во времени. <...>

² Детальное рассмотрение трех хорошо разработанных областей исследований брака было исключено из нашего обсуждения. Во-первых, исследования результатов семейной терапии: мы сфокусировались на том, как браки развиваются и изменяются естественным образом, без клинического вмешательства. Во-вторых, исследования, посвященные переходу к родительству: эта тема, релевантная пониманию развития брака во времени, рассматривается только в заключительной части обзора. В-третьих, исследования повторных браков исключены из анализа, но поскольку супруги, состоящие в первом и последующих браках, часто изучаются совместно, результаты таких исследований будут представлены.

Включение данного критерия подчеркивает значимость *объяснения* того, что браки развиваются по-разному, что, вероятно, является еще более сложной задачей, чем статистическое *прогнозирование* того, распадется брак или нет.

В-третьих, теория должна учитывать изменчивость брачных отношений между супружескими парами и внутри них во времени [Baltes, Reese, Lipsitt, 1980; Belsky, Rovine, 1990; Glenn, 1990; Wamboldt, Reiss, 1989]. Полноценная теория брака должна объяснять больше, чем просто причины разводов. Всеобъемлющее понимание браков должно давать представление о ряде возможных сценариев развития брака, включая развод на разных стадиях; браки, которые продолжаются, несмотря на недовольство (супругов); браки, качество которых ухудшается, а затем улучшается, а также браки, остающиеся стабильными. <...>

Несмотря на то что приведенные ниже теории повлияли на большинство логитюдных исследований брака, они не всегда имели целью объяснить изменение брака само по себе. Поэтому, возможно, ни одна из приведенных теорий не удовлетворяет одновременно всем трем критериям. <...>

Теория социального обмена

Обзор. Теория социального обмена — наиболее цитируемое в исследованиях брака и близких отношений теоретическое направление, берущее основание в теории взаимозависимости Тибо и Келли [Thibaut, Kelley, 1959] и утверждающее, что «отношения образуются, развиваются, ухудшаются и прекращаются как следствие процесса социального обмена, который может быть понят как процесс обмена вознаграждениями и издержками как между партнерами, так и между другими участниками взаимодействия» [Huston, Burgess, 1979: 4]. Левинжер [Levinger, 1965, 1976] был одним из первых, кто использовал теорию социального обмена применительно к браку. Он утверждал, что успешность брака зависит от трех групп факторов: от того, как индивид оценивает: 1) привлекательные стороны отношений, или все аспекты отношений, рассматриваемые как вознаграждения (например, эмоциональное спокойствие, сексуальное удовлетворение и социальный статус); 2) препятствия на пути к прекращению отношений (например. социальные и религиозные обязательства, финансовые издержки); 3) наличие вне брака привлекательных альтернатив отношениям (например, предпочтительные партнеры и выход из существующих отношений). В соответствии с данной концепцией, браки распадаются в том случае, если привлекательных сторон отношений мало, препятствия на пути к их прекращению слабы, а альтернативы заманчивы.

Используя эти идеи, Льюис и Спениер [Lewis, Spanier, 1979, 1982] сформировали типологию обмена в брачных отношениях, в которой удовлетворенность браком и его стабильность выступают в качестве ортогональных осей его исхода. Браки могут быть удовлетворительными и стабильными, удовлетворительными и нестабильными, неудовлетворительными и стабильными, неудовлетворительными и нестабильными; понятия социального обмена объясняют расположение супругов в том или ином квадранте. Например, неудовлетворенные стабильные супружеские пары — это те, для кого привлекательные стороны брака выражены слабо, а препятствия на пути к прекращению отношений запретительно высоки. Удовлетворенные нестабильные супружеские пары — это те, для которых при-

влекательные стороны брака адекватны, однако препятствия к расторжению отношений выражены слабо, а альтернативы вовне даже более привлекательны.

Критика. Сильная сторона теории социального обмена и главная причина ее популярности заключаются в том, что эта концептуальная рамка может включать множество переменных. Например, в понятие привлекательности брака, Левинжер [Levinger, 1976] включал переменные микроуровня (например, восприятие партнерства) и социодемографические переменные (например, занятость). Препятствия также трактовались широко и включали такие переменные макроуровня, как общественные нормы, препятствующие разводам, и более специфические — взаимное чувство долга супругов. Теория социального обмена объясняет, как сочетание различных переменных влияет на исход брака. Другая сильная сторона теории социального обмена заключается в том, что, четко отличая удовлетворенность браком от стабильности брака, она потенциально способна объяснить множество сценариев развития брачных отношений. Типология Льюиса и Спениера [Lewis, Spanier, 1979, 1982] имеет дело с различными успехами и неудачами в браке и может быть применена как к несчастливым парам, которые остаются вместе, так и к сравнительно счастливым, которые, тем не менее, распадаются.

В то же время типология Льюиса и Спениера [Lewis, Spanier, 1979, 1982] обнаруживает важный недостаток теории социального обмена. Несмотря на утверждение, что «качество и стабильность отношений могут различаться на протяжении жизненного цикла» [Lewis, Spanier, 1979: 286], теория социального обмена не обращается к тому, как происходят изменения в браке. Она описывает браки с точки зрения их стабильности, но не исследует то, как изначально стабильный брак может стать нестабильным с течением времени. <...> Для того чтобы понять, как конструируются привлекательные стороны и препятствия на разных этапах брака, следует обратиться к другим теориям.

Резюме. Изначально, Левинжер [Levinger, 1976] формулировал теорию обмена как «подход (к объяснению) распада брака» [Там же: 21]. В данной трактовке теория обмена является полезным инструментом, который объясняет, как две супружеские пары, которые одинаково не удовлетворены своим браком, могут обладать разным порогом развода. Однако в существующей форме теория не объясняет ни то, как супружеские пары приходят на грань развода, ни то, как со временем изменяются изначально привлекательные для них аспекты их отношений.

Бихевиористская теория

Обзор. Бихевиористские теории брака, как и теории социального обмена, берут основания в работах Тибо и Келли [Thibaut, Kelley, 1959]. Однако теория социального обмена фокусируется прежде всего на внутриличностных аспектах. Удовлетворенность браком понимается как результат индивидуальной оценки его привлекательных сторон и альтернатив ему, которые воспринимаются как «аспекты восприятия, а не действия» [Gottman, 1982: 950; Newcomb, Bentler, 1981]. Вознаграждения и издержки тоже являются базовыми элементами в бихевиористских концепциях брака, но акцент в них делается на межличностном обмене определенными видами поведения. Исследования в рамках этой традиции концентри-

ровались на обмене межличностными формами поведения во время дискуссий о разрешении проблем. Они исходили из посылки о том, что вознаграждающее или позитивное поведение улучшает общую оценку брака, в то время как наказывающее или негативное поведение ухудшает [Markman, 1981; Stuart, 1969; Wills, Weiss, Paterson, 1974]. Эта базовая структура была расширена, чтобы включить в нее черты, приписываемые одним супругом поведению другого [Baucom, 1987; Bradbury, Fincham, 1990a; Weiss, 1984]. Однако в отличие от теории социального обмена, сконцентрированной на особенностях восприятия как непосредственных детерминантах исхода брака, бихевиористская модель утверждает, что когнитивные реакции воздействуют на брак посредством их влияния на последующие формы поведения при взаимодействии. Предполагается, что накопленный опыт взаимодействий со временем начнет влиять на суждения супругов о качестве брака [Bradbury, Fincham, 1991; Gottman, 1990, 1993b].

Критика. Сильная сторона данного подхода в том, что он предлагает механизм объяснения того, как суждения об удовлетворенности браком меняются с течением времени. Иными словами, «на основании своего взаимодействия и его последующей оценки супруги понимают, являются ли их отношения вознаграждающими» [Bradbury, Fincham, 1991: 134]. Для удовлетворенных пар каждое удовлетворяющее взаимодействие подтверждает статус удовлетворенности. Это усиливает вероятность удовлетворения от последующего взаимодействия. В то же время брачный дистресс в значительной степени может быть результатом сложностей, которые вызывает у пары разрешение конфликтов. Как отмечал Маркман [Markman, 1991], «если пара не может справиться с обычными разногласиями, неразрешенные негативные чувства начинают накапливаться, подпитывают деструктивные паттерны брачного взаимодействия, в конце концов атакуя и разрушая позитивные аспекты взаимоотношений» [Там же: 422]. <...> Каждый из этих механизмов описывает брак как динамический феномен, характеризуемый постоянной обратной связью между супругами по поводу их отношения к браку. С этой точки зрения, бихевиористская теория рассматривает такие аспекты изменения брака, которых нет в теории социального обмена.

Тем не менее устойчивая сосредоточенность на взаимодействии может рассматриваться и как слабая сторона данной теории. Чтобы быть полностью понятым, взаимодействие между супругами должно изучаться в более широком контексте супружеской жизни [Davis, 1982; Raush, 1979; Smith, Vivian, O'Leary, 1990]. В бихевиористской традиции акцент на анализе микровзаимодействий был сделан за счет того, что уделялось меньше внимания обстоятельствам, в которых оно происходит. <...> Как следствие, было предпринято лишь несколько попыток соединить такие макропеременные, как личность, образование, жизненные события с поведенческим обменом, несмотря на высокую вероятность того, что они воздействуют на брачное взаимодействие.

Вторая слабость бихевиористской теории в том, что она объясняет лишь ограниченный набор сценариев развития брака. Например, бихевиористские модели объясняют изменения во внутрисемейной удовлетворенности браком, но только в одном направлении <...> как негативное поведение может развиться в усиливающиеся деструктивные модели. Однако они не могут объяснить, как изначально

адаптивные паттерны общения со временем могут ухудшаться или как пары, которым не хватает адекватных (коммуникативных) умений, могут спонтанно прогрессировать. Также без ответа остается вопрос о том, в какой момент дистресс приводит к разводу. Наличие паттернов разрушительного общения характеризует как те пары, которые разводятся через несколько лет, так и те, что продолжают оставаться вместе, несмотря на годы конфликтов. Сама по себе бихевиористская теория не объясняет вариативность продолжительности брака.

Резюме. Бихевиористские теории вносят уникальный вклад в понимание развития брака. Они предлагают концептуальную рамку для исследования поведения, которым обмениваются супруги, а также предоставляют вполне убедительные и конкретные механизмы изменения суждений о качестве брака. В тоже время, возможно из-за концентрации на взаимодействии, данные идеи пока не были включены в более широкий подход, связанный с развитием брака.

Теория привязанности

Обзор. Теории привязанности применительно к браку исходят из работы Боулби [Bowlby, 1969] об отношениях между новорожденными и теми, кто о них заботится. Боулби полагал, что природа первых близких отношений определяет внутреннюю рабочую модель близких отношений, которая детерминирует то, как будут выстраиваться его близкие отношения на протяжении жизненного пути. Несмотря на то что теоретически вариативность связи между новорожденным и опекающим взрослым (caregiver) бесконечна, на практике исследователи выделяют три основных стиля привязанности [Ainsworth, Blehar, Waters, Wall, 1978]. Безопасная привязанность — стиль, который чаще всего наблюдается между новорожденными и матерями. Он считается идеальным и описывает родителей, которые доступны для детей, и детей, для которых привязанность к опекающему взрослому закладывает фундамент для изучения новых стимулов. Тревожная/ амбивалентная привязанность описывает родителей, которые непоследовательно реактивны со своими детьми. В результате младенцы одновременно и требуют внимания опекающих взрослых, и возмущаются ими. Тревожная/ избегающая привязанность описывает родителей, не чувствительных к младенцам, и младенцев, которые поэтому избегают контакта с опекающим взрослым и не страдают при разлуке.

Хазан и Шавер [Hazan, Shaver, 1987, 1994; Shaver, Hazan, Bradshow, 1988] непосредственно применили эти идеи к взаимоотношениям во взрослой жизни. Они утверждали, что близкие взаимоотношения между взрослыми отражают устойчивые стили привязанности, формируемые во младенчестве и в раннем детстве, а стили привязанности, описанные Айнсворт и соавт. [Ainsworth et al., 1978], описывают и привязанности взрослых. Этот подход настаивает на том, что ранний опыт близких отношений индивида формирует природу и развитие последующих отношений во взрослой жизни. <...>

Критика. Согласно теории привязанности, на (не)успех брака будут влиять устойчивые аспекты истории близких отношений каждого партнера и родительской семьи. Сильная сторона данного подхода заключается в том, что он предлагает связи между уровнями анализа, которые слабо выражены или отсутствуют в теории

обмена и бихевиористской теории. Концентрируясь на всем жизненном пути (life span) человека, теория привязанности, тем не менее, часто не уделяет должного внимания источникам изменений и вариативности брака. Например, она обращает внимание на важность индивидуальной истории для определения последующих потребностей каждого партнера, однако не объясняет, как эти истории влияют на развитие брака с того момента, как два человека с разными потребностями начинают жить вместе. <...> Другими словами, теория привязанности не объясняет, как индивидуальные различия личной истории влияют на развитие брака от начала до конца.

Теория привязанности также не затрагивает источники различий между супругами. С одной стороны, утверждается, что индивиды с безопасными стилями привязанности должны выстраивать более длительные взаимоотношения. Но с другой стороны, говорится, что при определенных обстоятельствах индивиды с тревожно-амбивалентным и тревожно-избегающим стилями привязанности также могут иметь такие отношения. Однако переменные, которые предопределяют (не)успех брака таких индивидов, требуют уточнения, так же как и источники вариативности исхода брака для супругов с одним и тем же стилем привязанности. Наконец теория не объясняет, в какой момент брака неудовлетворенные потребности в привязанности приводят к разводу.

Резюме. Теория привязанности привлекает внимание к роли индивидуальной истории в браке — переменной, которая не была замечена теорией социального обмена и бихевиористской теорией. Теория привязанности могла бы называться теорией развития, в том смысле, что она связывает опыт детства и взрослые отношения, но она не дает понимания развития брака как такового, не объясняет того, как супружеские пары изменяются с течением времени или почему одни пары развиваются не так, как другие.

Теория кризиса

Теория кризиса берет начало в попытках Хилла [Hill, 1949] объяснить, как семьи реагируют на стрессорные события. Почему одни семьи изо всех сил пытаются преодолеть неблагоприятную ситуацию, в то время как другие опускают руки и разрушаются? Согласно модели АВСХ Хилла, стрессорные события (А) требуют от семьи некоторой адаптации. Семьи различаются по уровню конкретных ресурсов (В) и исходят из различных определений ситуации (С), которые изменяют влияние стрессовых событий. При любых исходных обстоятельствах то, насколько располагаемые ресурсы могут удовлетворить требования, подразумеваемые определением стрессорного события, детерминирует природу кризиса (X), а также то, успешно ли с ним справится семья. Успешное восстановление включает адаптацию, которая «поддерживает единство семьи и усиливает семейную организацию, а также способствует (личностному) росту и развитию ее членов» [МсСubbin, Patterson, 1982: 45].

МакКубин и Патерсон [McCubbin, Patterson, 1982], отмечая, что изначальная модель Хилла [Hill, 1949] сфокусирована только на переменных, которые существуют до наступления кризиса, добавили в теорию кризиса временную перспективу. Они расширили базовую модель в двух направлениях. Во-первых, они признали,

что реакция на событие может со временем меняться. Во-вторых, они допустили, что реагирование на (первое) событие может иметь последствия для реакции на последующие. В получившейся двойной модели АВСХ каждый изначальный элемент Хилла имеет как первоначальное значение, так и то, которое проявляется со временем. Например, изначальные усилия, направленные на то, чтобы справиться с событием (A), могут создать дополнительный стресс, — процесс, который МакКубин и Патерсон называли накоплением (pile-up). Изначальный уровень ресурсов (B) в ответ на событие может быть увеличен. Вдобавок к изначальному восприятию события (C) восприятие последующего совладания с ним в конечном счете также должно влиять на исход. Наконец реакция на кризис (X) может привести как к адаптации, так и к дезадаптации.

Теория кризиса была разработана, чтобы объяснять функционирование семей. Однако некоторые исследователи использовали ее для объяснения и прогнозирования итога брака. Согласно этим попыткам, уменьшение удовлетворенности браком, а также раздельное проживание и развод отражают неудачи в попытках восстановления после кризисов. В целом пары, испытывающие больше стрессовых ситуаций, должны быть более уязвимы перед негативным итогом брака. Это воздействие должно сглаживаться уровнем ресурсов супружеской пары, а также тем, как супруги определяют (стрессорные) события.

Критика. Теория кризиса расширяет границы представлений о браке в некоторых важных направлениях. <...> (Она) является первой концепцией, которая фокусируется на непосредственном влиянии внешних обстоятельств на процессы, происходящие внутри каждого супруга (определение ситуации) и между ними (адаптация); в теории кризиса супружеские пары рассматриваются в постоянном взаимодействии с внешним миром.

Теория кризиса также описывает аспекты развития брака, которые не учитываются в других теориях. Как и теории, представленные выше, теория кризиса допускает, что одни браки имеют большую вероятность сохраниться, чем другие. Однако только теория кризиса предлагает способы прогнозирования того, когда произойдет снижение удовлетворенности браком или его стабильности. Согласно теории кризиса, именно неспособность адаптироваться к стрессовым событиям усугубляет проблемы браков и семей. Пока не происходят такие события, даже уязвимые браки могут сохраняться. Принимая во внимание роль внешних событий в развитии брака, теория кризиса ставит вопросы о внутрибрачной вариативности и продолжительности брака, чего не делают другие теории.

Основные ограничения теории кризиса связаны с неспособностью уточнить механизмы изменений в рамках базовых конструктов модели. Согласно теории кризиса, браки изменяются в ответ на необходимость адаптации к стрессовым событиям. Тем не менее последователи теории кризиса редко обращались к специфическим реакциям совладания (coping responses), которые приводили бы к (дез)адаптации. Также мало внимания было уделено разработке понятий, влияющих на совладание (со стрессом). Так, двойная модель ABCX [McCubbin, Patterson, 1982] допускает, что ресурсы и восприятие событий могут изменяться, но не уточняет, как могут происходить эти изменения и какие переменные могут на них влиять.

Резюме. Теория кризиса привносит несколько моментов в понимание развития брака. Более непосредственно, чем описанные выше теории, теория кризиса указывает на то, что внешние по отношению к супругам события воздействуют на развитие (course) брака. Признание этих влияний дает возможность прогнозировать, в какой момент изначально уязвимые супруги начнут испытывать изменения удовлетворенности браком и как они, тем не менее, смогут сохранить брак. <...> Таким образом, теория кризиса объясняет влияние внешних обстоятельств на изменения внутри брака, но не поясняет, как происходят эти изменения.

Заключение

Мы рассмотрели наиболее влиятельные теоретические подходы изучения брака, чтобы оценить, какой вклад они могут внести в лонгитюдную теорию развития и изменения брака. <...> Резюме основных идей первой части представлено в табл. 1.

Таблица 1. Оценка теоретических подходов к изучению брака

Признак	Теория социального обмена	Бихевиоризм	Теория привязанности	Кризисная теория
Соединяет переменные микро- и макроуровней?	ДА. Барьеры могут быть макросоциаль-ными, например, социальные нормы; (факторы)/аттрак-ции могут быть микросоциальны-ми, например, взаимодействие	НЕТ. Фокусируется на связях меж- ду супругами, но игнорирует более широкий контекст брака	ОТЧАСТИ. Концентрируется на связи между детской социали- зацией и взрос-лы- ми взаимо-отноше- ниями	ДА. Связывает внешние жиз- ненные собы- тия с процес-са- ми адап-тации в браке
Уточняет меха-низмы изме-нений?	НЕТ. Признает, что (супружеские) пары могут изменяться с течением времени, но не объясняет, как это происходит	ДА. Каждая интеракция влияет на об-щую оценку брака, которая в свою очередь влияет на последующие интеракции	НЕТ. Предполагает, что потребность во взаимоотноше- ниях может изме- няться, но не объ- ясняет механизм этих изменений	ОТЧАСТИ. До-пускает, что ресурсы и механизмы адаптации изменяются с течением вре- мени в ответ на жизненные события
Для опреде-ления послед-ствий учиты-вает разницу между (супру-жескими) пара-ми и в пределах одной пары?	ОТЧАСТИ. Не учитывает вариабельность в пределах од-ной пары, но обра-щает внимание на то, каким образом некоторые пары могут быть не-счастливы, но ста-бильны, в то время как другие — счаст-ливы и нестабильны	ОТЧАСТИ. Учи- тывает только односторонний разброс внутри пары. Не изу- ча-ет разницу между парами по продолжи- тельности бра-ка	НЕТ. Не исследует, как стили привязанности изменяются с тече-нием времени или почему разные пары с одинако-выми стилями могут быть более или менее успеш-ны	ДА. Пары с недостаточ-ными ресур-сами совла-дания будут распадаться с наступлением кризиса, но до этого момента сохраняться

Продолжение табл. 1

Признак	Теория социального обмена	Бихевиоризм	Теория привязанности	Кризисная теория
Теоретические источники	Levinger, 1965; Lewis, Spanier, 1979; Nye, Berardo, 1973	Gottman, 1979; Jacobson, Margolin, 1979; Margolin, 1983	Ainsworth, Blehar, Waters, Wall, 1978; Bowlby, 1969; Shaver, Hazan, Bradshaw, 1988	Burr, 1982; Hill, 1949; McCubbin, Patterson, 1982
Эмпирические примеры	Albrecht, Kunz, 1980; Kitson, Holmes, Sussman, 1983; Rusbult, 1983	Bradbury, Ficham, 1992; Markman, 1981; Wills, Weiss, Patterson, 1974	Veroff, Sutherland, Chadiha, Ortega, 1993; Wamboldt, Reiss, 1989	Gotlib, Hooley, 1988; Lavee, McCubin, Olson, 1987; Menaghan, 1982

Несмотря на то что каждая из четырех теорий уделяет внимание определенным потенциально важным аспектам брака, ни одна из них не удовлетворяет всем критериям теории развития брака (theory of marital development). Теория социального обмена объясняет разницу между удовлетворенностью браком и его стабильностью, но не берет во внимание его вариабельность во времени. Бихевиористская теория обращается к сложностям и подтекстам внутрибрачного взаимодействия, но не способна включить их в более широкий контекст брака. Теория привязанности соотносит брак с индивидуальными историями супругов, но не объясняет, как развивается брак после того, как они сошлись вместе. Наконец теория кризиса выделяет зависимость брака от внешних по отношению к супругам обстоятельств, но не описывает механизмы изменения брака во времени. Для лучшего понимания целостного пути развития брака (full course of marital development) было бы полезно совместить сильные стороны данных теорий в рамках одной понятийной рамки (framework). Однако, прежде чем мы начнем ее обсуждать, следует обратиться к самим лонгитюдным исследованиям брака, чтобы полученные результаты были учтены в модели развития брака (developmental model of marriage).

Обзор лонгитюдных исследований исходов брака

Что лонгитюдные исследования выявили о развитии и изменении браков? Для того чтобы оценить, насыколько лонгитюдные исследования продвинулись в понимании развития брака, рассмотрим 115 таких исследований, которые прогнозируют развитие брака во времени. Для поиска статей использовался компьютерный поиск в базе данных психологической литературы (PsycLIT) по следующим комбинациям ключевых слов: брак, брачный, развод, развитие, переход, прогнозирование и лонгитюдный. Исследовались списки ссылок, содержащиеся в найденных статьях, и ссылки из множества обзоров и глав из книг. Статьи включались в выборку, если в них были получены данные, релевантные браку больше, чем в один период времени, а также, если данные, собранные в один период времени, использовались для объяснения изменений брака в более поздний период. Поэтому в выборку включены исследования, которые, хоть и не напрямую касаются брака, но приводят данные, релевантные данной тематике в более широком контексте лонгитюдных исследований.

Исследования рассмотрены в рамках двух разделов. В первом описаны и оценены методы, использовавшиеся в лонгитюдных исследованиях браков, поскольку качество и валидность методов неизбежно влияют на интерпретацию полученных результатов. Во втором резюмированы непосредственно результаты.

Методологические проблемы лонгитюдных исследований брака

Цель данного раздела — описать методы, которые использовались для лонгитюдного исследования браков, а также оценить, насколько они релевантны для изучения изменений брака. Следует заметить, что многие из рассмотренных исследований не были спланированы для изучения брачных изменений. Поэтому нельзя считать их недостатком использование не релевантных для этой цели методов. Методологические характеристики 115 лонгитюдных исследований резюмированы в табл. 2. Ниже последовательно описана каждая из колонок таблицы.

Параметры выборки в период времени 1. Не все из 115-ти исследований, представленных в табл. 2, представляют собой независимые выборки. Некоторые данные были проанализированы, основываясь на разных исследованиях. В некоторых других случаях исследователи публиковали результаты вторичного анализа выборок, которые уже были ранее изучены. Не всегда ясно, является анализ вторичным или нет, но приблизительно можно говорить о 68 независимых выборках, представленных в табл. 2.

Таблица 2. **Лонгитюдные исследования брака**

		Коммен- тарии ^е		1, 2, 3, 4, 6, 7, 10,	77, 17, 17, 17, 17, 17, 17, 17, 17, 17,	4, 12, 16	и С	3, 3, 6, 7		2, 10	5, 6, 16	
	Метоп	анализа данных [⊲]		Корреляция		I		корреляция	Континуаль- ная модель	учета возможных рисков	t-критерий	Стыодента
:	Число заме-	ров/общая продолжи- тельность		2/изменяю- щаяся		2/20 лет	-07/0	2/ ±9 лет		2/5 лет	5/7 лет	
		Зависимые переменные ^с	Удовлетворен- ность браком (таст Тармана	на семейное счастье, шкала	орачной со- вместимости Берджесса и Коттрелла)		Удовлетворен- ность браком	(клинические показатели)	Установки	на развод	Стабильность	орака
	Токазатели/	характер данных ^ь	Самоотчет. SR	Самоотчет. SR	Самоотчет. SR	Самоотчет. SR	Camoorчет. SR	Camoorчет. SR	Camoorчет. SR	Самоотчет. SR	Самоотчет. SR	Самоотчет. SR
		Независимые переменные	Бэкграунд	Личность	Установки	Сексуальное поведение и установки	Самооценка	Женственность	Родительский развод	Брачные установки	Демографи- ческие характерис- тики	Получение социального пособия
	рки	потери выбор- ки, в %		1		46	Ц	000		27	15	
	отъем выоорки	конеч- ный		100		161	ה ה	C C		777	4322	
6	00	началь- ный		I		300	7 0	TOCT		1057	5083	
[Характеристики	выборки в момент времени 1		Студенты, набранные в университете,	и приглашенные	Помолвленные пары	Рекрутированные в школе учени-	ки начальных классов	18-летние,		Замужние жен- щины 30—44 лет,	чернокожие и ое- лые, NRS
		Исследо- вание		Adams, 1946		Ard, 1977	Aube &	1992	Axinn &	Thornton, 1992	Bahr,	6 6

Продолжение табл. 2

	;	0								
	Характеристики	Пор	Ооъем выоорки	ОКИ		Показатели/		Число заме-	Метол	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [∘]	ров/общая продолжи- тельность	анализа данных ^с	Коммен- тарии [®]
Beach & O'Leary, 1993	Добрачные пары (первый опыт), рекругированы через медиа	393	264	33	Депрессия	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	3/1,5 года	Диспер- сионный анализ; множест- венная регрессия	16
Roncon	Новобраница				Бэкграунд	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком			
von der Ohe, 1987	новоорачные, набраны посред- ством свиде- тельств о браке	159	71	22	Демографи- ческие показатели	Самоотчет. SR	(шлала орач- ной совмести- мости Ордена и Брэдберна);	3/3,5 года	Межгруп- повое сравнение	1, 3, 10, 12, 14, 16
					Личность	Самоотчет. SR	Стабильность брака			
	Новобрачные				Бэкграунд	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком			
Bentler & Newcomb, 1978	Bentler & 18—60 лет, Newcomb, набраны посред- 1978 ством свиде-	162	77	52	Демографи- ческие показатели	Самоотчет. SR	(тест на брач- ную совме- стимость);	2/4 года	корреляция; множест- венная	1, 3, 5, 6, 16
	тельств о браке				Личность	Самоотчет. SR	Стабильность брака			
Bifulco, Brown, & Adler 1981	Замужние матери, 18—50 лет, из местного сообщества, черноком кожие и белые	395	286	28	Опыт жестоко- го обращения с детьми	Самоотчет. SR	Стабильность брака	3/2 года	t-критерий Стьюдента	1, 5, 7, 12, 16
Block, Block, & Morrison, 1981	Состоящие в браке родители, из местного сообщества	100	22	43	Установка на воспитание детей	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/10 лет	t-критерий Стьюдента	1, 2, 5, 7, 16

Продолжение табл. 2

	;	8								
	Характеристики	ООР	Ооъем выоорки	рки		Показатели/		Число заме-	Метоп	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [©]	ров/общая продолжи- тельность	метод анализа данных⁴	Коммен- тарии ^е
Booth &	Состоящие в бра-				Демографи- ческие показатели	Самоотчет. SR	,		Множест-	(
Amato, 1991	ке индивиды, слу- чайная выборка,	2033	1341	34	Брачные установки	Самоотчет. SR	Стабильность брака	3/8 лет	венная регрессия	5, 6, 7, 8, 10
	2				Стресс	Самоотчет. SR				
Booth & Johnson, 1994	Состоящие в бра- ке индивиды, слу- чайная выборка, NRS	2033	1298	36	Здоровье	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (11 показате- лей)	2/3 года	Множест- венная регрессия	4, 5, 6, 7, 8, 10
Booth,	a oringer				Брачные установки	Самоотчет. SR	Удовлетворен-		Дискрими- национный	
	состоящие в ора- ке индивиды, слу- чайная выборка,	2033	1663	18	Финансовые активы	Самоотчет. SR	ность браком (11 показателей);	2/3 года	функцио- нальный	5, 6, 7, 8, 10, 11, 13,
Edwards, 1985	NRS				Количество лет в браке	Самоотчет. SR	Стабильность брака		и диспер- сионный анализ	TS
Booth, Johnson,	Состоящие в бра-				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком		Множест-	(
White & Edwards,	ке индивиды, слу- чайная выборка,	2033	1741	14	Брачные установки	Самоотчет. SR	(11 показате- лей); стабиль-	2/3 года	венная регрессия	5, 6, 8, 10, 13, 14
1986					Финансовые активы	Самоотчет. SR	ность брака			
Bradbury, Campbell,					Половые роли	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком		Множест-	2 7 0
& FINCRIAM, 1995 (Исследо- вание 1)	рекрутирован- ные через медиа и больницы	40	32	20	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения ОВ	(тест на брач- ную совмести- мость)	2/1 год	венная регрессия	1, 4, 3, 6, 7, 13

Продолжение табл. 2

	Характеристики	ООР	Ооъем выоорки	ОКИ		Показатепи/		Число заме-	Метоп	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [©]	ров/общая продолжи- тельность	метод анализа данных [∉]	Коммен- тарии ^е
Bradbury, Campbell,	Женатые пары,		I.	(Половые роли	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком	3	Множест-	1
FINCNam, 1995 (Исследо- вание 2)	рекрутированные через медиа	130	105	19	Самооценка	Самоотчет. SR	(тест на брач- ную совмести- мость)	2/1 год	венная регрессия	1, 5, 6, 7,
Buehl- man,					Устная история	Кодирование наблюдения ОВ	Удовлетворен- ность браком (тест на брач-			
Gottman, & Katz, 1992	рекрутированные через медиа	56	52	7	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения ОВ	ную совме- стимость); Стабильность брака	2/3 года	Корреляция	1, 5, 15
					Семейное про- исхождение	Самоотчет. SR	Удовлетворен-			
Burgess & Wallin,	Помолвленные пары, из местно-	1000	999	33	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	ность браком (шкала брачной со-	2/3—5 лет	Корреляция	1, 2, 4, 6, 10, 14, 15,
1953	го сообщества				Сексуальные установки	Самоотчет. SR	вместимости Берджесса			16
					Невротическое состояние	Самоотчет. SR	и Уоллина)			
Byrne, Fears, и др., 1989	Перенесшие онкологические заболевания в детстве, рекрутированы через регистратуру	I	5308	I	Опыт пере- несенного в детстве он- кологического заболевания	Архивные данные, АС	Стабильность брака; Продолжи- тельность	2/изменяю- щаяся	Пропор- циональ- ный анализ рисков	Ø
	ООЛЬНИЦ									

Продолжение табл. 2

	;		,					:		
	Характеристики	ООР	Ооъем выоорки	ОКИ		Показатели/		Число заме-	Метоп	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	метод анализа данных [∉]	Коммен- тарии [®]
Caspi	Кажлый третий.				Плохой характер	Клинические оценки, СR				
Bem, & Elder,	рожденный в Беркли	214	182	15	Стеснитель- ность	Клинические оценки, СR	Стабильность брака	5/40 лет	t-критерий Стьюдента	7, 13
1989	в 1928 г.				Зависимость	Клинические оценки, СR				
Caspi, Elder, & Bem, 1987	Каждый третий, рожденный в Беркли в 1928 г.	214	182	15	Плохой характер	Клинические оценки, СR	Стабильность брака	3/40 лет	Вероятность успешного исхода	7, 13
Caspi, Elder, & Bem, 1988	Каждый третий, рожденный в Беркли в 1928 г.	214	182	15	Стеснитель- ность	Клинические оценки, СR	Стабильность брака	4/40 лет	Корреляция; t-критерий Стьюдента; множест- венная регрессия	7, 13
Caspi & Herbener, 1990	Состоящие в бра- ке индивиды	I	126	I	Личностная гомогамия	Самоотчет. СR	Удовлетворен- ность браком (4 показателя)	2/11 лет	Корреляция	4, 10
Cherlin,	Замужние жен- щины 30—44 лет,	2336	2126	6	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность	3/4 года	Множест- венная	
S ST	случаиная выборка				Занятость	Самоотчет. SR	Opaka		регрессия	
Constan- tine & Bahr, 1981	Женатые мужчи- ны 18—24 лет, случайная выбор- ка, NRS	1332	892	33	Локус контроля	Самоотчет. SR	Стабильность брака	7/7 лет	Анализ ковариаций	5, 6, 7, 11, 16
Craddock, 1980	Помолвленные пары, из местно- го сообщества	I	43	ı	Ролевые ожидания	Самоотчет. SR	Ценностный консенсус	2/2 года	t-критерий Стьюдента	1, 2, 10, 13

Продолжение табл. 2

		3	,							
	Характеристики	100 100	Объем выборки	ОКИ		Показатели/		Число заме-	Метол	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер Данных ^ь	Зависимые переменные [©]	ров/общая продолжи- тельность	метод анализа данных⁴	Коммен- тарии [®]
Crohan, 1992	Новобрачные пары (первый брак), набраны посредством сви- детельств о бра- ке, чернокожие и белые	373	282	24	Конфликт убеждений	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (6 показате- лей)	2/2 года	Корреляция; диспер- сионный анализ	4, 6, 10, 11, 13
de Lissovoy, 1973	Новобрачные пары (первый брак), рекрутиро- ванные из сель- ских средних школ	48	37	23	Совместимость	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (7 пока- зателей)	2/3 года	t-критерий Стьюдента	2, 4, 10, 14, 15
Dentler & Pineo, 1960	Брачные пары из местного сообщества	1000	397	90	Сексуальная совместимость	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (шкала брачной со- вместимости Берджесса и Уоллина)	2/10 лет	Таблицы сопряжен- ности	2, 3, 4, 6, 12, 13, 14, 16
Doherty, 1983	Первый брак, женщины 30— 44 лет, NRS	I	1814	I	Локус контроля	Самоотчет. SR	Стабильность брака	5/8 лет	t-критерий Стьюдента	6, 7
Doherty,	Родители в пер-				Доход	Самоотчет. SR			Много-	
Su, & Needle,	вом браке, ре- крут с помощью	402	392	ю	Психическое здоровье	Самоотчет. SR	Стабильность брака	4/5лет	диспер-	5, 6, 7, 12
1989	поликлиник				Самооценка	Самоотчет. SR			анализ	

Продолжение табл. 2

	\ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \	067	писупа моту	77				U.O. O. O. O.		
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных [⊳]	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [⊲]	Коммен- тарии [⊕]
Draper, 1981	Замужние жен- щины 30—44 лет, случайная выбор- ка, NRS	I	3690	I	Получение пособия	Самоотчет. SR	Стабильность брака	5/7 лет	Интерваль- ная взаимо- корреляция	5, 6, 7
Elder, 1986	Каждый третий мужчина, рож- денный в Беркли в 1928 г.	214	182	15	Воинская служба	Самоотчет. SR	Стабильность брака	5/40 лет	Межгруп- повое сравнение	2
Elder & Caspi, 1988	Замужние жен- щины из местно- го сообщества	I	I	I	Экономи- ческий стресс	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (1 показатель); стабильность брака	4/11 лет	Корреляция; t-критерий Стьюдента	5, 6, 7, 8, 10, 13, 15
Filsinger & Thoma, 1988	Добрачные пары (первый опыт), набранные через медиа	31	21	32	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения ОВ	Удовлетворен- ность браком (дихотомиче- ская шкала со- вместимости); стабильность брака	5/5 лет	Корреляция; дислер- сионный анализ	1, 2, 3, 13, 15
Fincham & Bradbury, 1987b	Женатые пары, набранные через медиа и клиники	37	34	8	Атрибуции Верования	Camooryer. SR Camooryer. SR	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	2/1 год	Множест- венная регрессия	2, 4, 5, 6, 7
Fincham & Bradbury, 1993	Женатые пары, набранные через медиа	130	106	18	Атрибуции Депрессия Самооценка	Camoorver. SR Camoorver. SR Camoorver. SR	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	2/1 год	Множест- венная регрессия	4, 5, 6, 7

Продолжение табл. 2

		ישכי	האמסטוום אוס בשט	7.7				1		
Исследо- вание	ларактеристики выборки в момент	началь-	конеч-	потери выбор-	Независимые переменные	Показатели∕ характер данных ^ь	Зависимые переменные [©]	тисло замеров/общая продолжи-	Метод анализа данных [₫]	Коммен- тарии [®]
Fowers & Olson, 1986	Помолвленные пары, отобран- ные с помощью духовенства	ı	164		Установка на гомогамию	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (ENRICH); стабильность брака	2/2—3 года	Диспер- сионный анализ	1, 2, 8, 13,
Fursten- burg, 1976	Девочки- подростки, в основном чернокожие, рекрутированы через клиники здоровья	673	544	00	Добрачная беременность	Camoorver. SR	Стабильность брака; Продолжи- тельность	2/5 лет	Статисти- ческая таблица продолжи- тельности жизни для разных возрастов	
Galligan & Bahr,	Замужние жен- щины 14—24 лет, случайная выбор-	1473	1349	80	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность	5/5 лет	Множест- венная	6, 7, 13
1978	ка, чернокожие и белые				Финансовые средства	Самоотчет. SR	opana		регрессия	
Gottman, 1993a	Женатые пары, набранные через медиа	62	70	11	Конфликтное	Кодирование	Удовлетворен- ность браком (1 показатель); стабильность брака	2/4 года	Критерий Пирсона (χ^2)	1, 2, 5, 6, 7, 8, 10, 13
Gottman & Krokoff, 1989	Женатые пары из местного сообщества	55	43	22	поведение	наоподения ОВ	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	2/3 года	Корреляция	1, 2, 4, 5, 6, 7, 14, 15

Продолжение табл. 2

	Nintonacticacy.	190	Объем выборки	ha				Onco onon		
Исследо- вание	жарам еристики выборки в момент времени 1	началь-	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели∕ характер данных ^ь	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [⊲]	Коммен- тарии [®]
Gottman & Levenson, 1992	Женатые пары, набранные через медиа	79	70	11	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения, ОВ Физиологи- ческие пока- затели, РНҮ	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совме- стимость); Стабильность брака	2/4 года	Корреляция; модели- рование структур- ными урав- нениями; диспер- сионный анализ	1, 2, 5, 6, 7, 8, 13
Green- stein, 1990	Первый брак, женщины 14— 24 лет, случайная выборка, NRS	I	1798	I	Занятость жены	Самоотчет. SR	Стабильность брака; Продолжи- тельность	11/15 лет	Пропор- циональный анализ рис- ков; анализ живучести систем	
Hannan, Tuma, & Groene- veld, 1977	Замужние жен- щины с низким социально-эко- номическим ста- тусом, случайная выборка, черно- кожие и белые	I	2904	I	Демографи- ческие харак- теристики Уровень об- щественной поддержки	Самоотчет. SR Случайное распределе- ние, RA	Стабильность брака	4/1,5 года	Логарифми- ческая линейная модель	13
Hatchett, Veroff, & Douvan (B npecce)	Новобрачные пары (первый брак), набраны посредством сви- детельств о бра- ке, чернокожие и белые	373	332	11	Семейное про- исхождение Установки Жизненные события	Camoorver. SR Camoorver. SR Camoorver.	Удовлетворен- ность браком (11 показате- лей)	3/2 года	Множест- венная регрессия	1, 9, 10,

Продолжение табл. 2

		יאַכ	האמסטוים אס בשט							
;	Характеристики	900	ew splood	NA		Показатели/		число заме-	Метод	;
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [∘]	ров/общая продолжи- тельность	анализа данных [₫]	Коммен- тарии ^е
Heavey, Layne &	Женатые пары,				Восприятие конфликта	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком			
Christen- sen, 1993	родители, из местного сообщества	59	19	34	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения ОВ	(дихотомиче- ская шкала со- вместимости)	2/1 год	Корреляция	1, 5, 7, 15
Holahan, 1984	Одаренные инди- виды и их супруги	Мужей: 71; Жен:73	Мужей: 48; Жен:54	Мужей: 32; Жен:26	Временной интервал	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (тест Термена на семейное счастье)	2/41 год	t-критерий Стьюдента	2, 5, 6
Holman,	Впервые помолв- ленные пары,				Установки	Самоотчет. SR	Удовлетворен-			
Larson, & Harmer, 1994	набраны через церкви и школы, преимуществен- но мормоны	109	103	9	Бэкграунд	Самоотчет. SR	(индекс уров- ня сравнимо- сти брака)	2/1 год	Корреляция	1, 2, 10, 13, 15
Huston & Chorost, 1994	Новобрачные пары (первый брак), набранные посредством свидетельств о браке	168	105	37			Удовлетворен- ность браком (опросник мнения о бра- ке)	3/2 года	Множест- венная регрессия	4, 6, 16
Huston, McHale, & Crouter, 1986	Новобрачные пары (первый брак), набранные посредством свидетельств о браке	168	100	40	Поведение дома	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (семантиче- ский диф- ференциал Осгуда)	2/1 год	Корреляция; многофак- торный диспер- сионный анализ	4, 15, 16
Huston & Vangelisti, 1991	Новобрачные пары (первый брак), набранные посредством свидетельств о браке	168	106	37			Удовлетворен- ность браком (опросник мения о бра- ке)	3/2 года	Множест- венная регрессия	4, 6, 16

Продолжение табл. 2

	No contract of the contract of	Ofr	объем выболки	Жи				Once on on		
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных [⊳]	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [⊲]	Коммен- тарии [®]
Johnson, Amoloza, & Booth, 1992	Состоящие в бра- ке индивиды, слу- чайная выборка, NRS	2034	1043	49	Временной интервал	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (5 показате- лей)	3/8 лет	Модели- рование	4, 6
Johnson	Состоящие в бра-				Стресс	Самоотчет. SR	Удовлетворен-		структур- ными урав-	С 2
& Booth, 1990	ке индивиды, фермеры, случай- ная выборка	I	157	I	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	ность браком (З показателя)	2/5 лет	нениями	1, 2, 4, 3, 6, 7, 8, 10
Julien, Markman, & Lindahl, 1989	Впервые помолв- ленные пары, набранные через медиа	135	59	56	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения	Удовлетворен- ность браком (тест на брач-	4/4 года		1, 3, 4, 10, 15
Katz & Gottman, 1993	Пары с детьми, набранные через медиа	56	53	2	Взаимо- действие	08	ную совмести- мость)	2/3 года		1, 5, 7, 15
C. Kelly, Huston & Cate,	Новобрачные пары (первый брак), набранные посредством	50	21	23	История ухаживания	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (дихотомиче- ская шкала совместимо- сти, опросник	2/2 года	Корреляция	3, 4, 5, 6, 15
1985	свидетельств о браке				Восприятие ухаживания	Самоотчет. SR	взаимоот- ношений Бэйкера и Келли)			
E.L. Kelly, 1939	Помолвленные пары	ı	82	I	Бэкграунд	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (тест Термена на семейное счастье)	2/2 года		1, 4, 5, 6, 15

Продолжение табл. 2

	Характеристики	190	Объем выборки	ЭКИ		,		Число заме-		
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных ^ь	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [∂]	Коммен- тарии [®]
E.L. Kelly & Conley, 1987	Помолвленные пары 20—30 лет, набранные через медиа	300	249	17	Бэкграунд	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (1 показатель)	3/45 лет	t-критерий Стьюдента; корре- ляция; дискрими- национный функцио- нальный анализ;	1, 5, 10
					Личность	Рейтинг экспертов, PR			множест- венная регрессия	
Krokoff, 1990	Женатые пары из местного сообщества	52	36	30	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения ОВ	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	2/3 года	Корреляция 1, 4, 5, 6, 7	1, 4, 5, 6, 7
Kuh & Maclean, 1990	Новорожденные девочки, слу- чайная выборка, NSR	2548	1669	34	Развод родителей	Самоотчет. SR	Стабильность брака	_/36 лет	Диспер- сионный анализ	2

Продолжение табл. 2

	V	067	ичаойна метуо	77				On the second		
Исследо- вание	выборки в момент	началь-	КОНЕЧ-	потери выбор-	Независимые переменные	Показатели∕ характер данных ^ь	Зависимые переменные ^с	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [⊲]	Коммен- тарии ^е
	Новобрачные пары (первый				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR			Диспер-	
Kurdek, 1991a	брак), набранные посредством свидетельств	538	353	34	Ценности взаимоотно- шений	Самоотчет. SR	Удовлетворен-	2/1 год	анализ; множест- венная	8, 11
	о браке				Личность	Самоотчет. SR	ность браком (дихотомиче-		регрессия	
	Новобрачные пары (первый				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	ская шкала со- вместимости); стабильность брака		Корреляция:	
Kurdek, 1991b	брак), набранные посредством свидетельств	538	310	42	Ценности взаимоотно- шений	Самоотчет. SR		3/2 года	множест- венная регрессия	4, 5, 11
	о браке				Личность	Самоотчет. SR				
	Новобрачные пары (первый				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR			Диспер- сионный	
Kurdek, 1993	брак), набранные посредством свидетельств	538	286	47	Ценности взаимоотно- шений	Самоотчет. SR	Стабильность брака	5/4 года	анализ; множест- венная	, 5
	о браке				Личность	Самоотчет. SR			регрессия	
Larsen & Olson, 1989	Помолвленные пары, отобран- ные с помощью духовенства	1204	178	85	Установка на гомогамию	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (ENRICH)	2/2 года	Диспер- сионный анализ	1, 2, 3, 8, 13, 15

Продолжение табл. 2

		1	,							
	Характеристики	900	Объем выборки	ЖИ		Показатели/		Число заме-	Метоп	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер Данных ^ь	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	метод анализа данных [⊲]	Коммен- тарии ^е
Levenson & Gottman, 1985	Женатые пары, набранные через медиа	30	19	37	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения ОВ, физиологи- ческие показатели РНҮ	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	2/3 года	Корреляция	1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 14, 15
	Состоящие в бра-				Личность	Клинические оценки, СR	Удовлетворен-		Корреляция; модели- рование	
Elder, 1983	ке родители, слу- чайная выборка		111		Экономи- ческий стресс	Самоотчет. SR	клинические показатели)	3/11 лет	структур- ными урав- нениями	7, 8
Loeb, 1966	Студенты колледжа	-	44	I	Личность	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/14 лет	t-критерий Стьюдента	1, 2, 5, 6, 7
Markman, 1979	Помолвленные Магктап, пары, набранные 1979 в университете и через медиа	26	14	46	Конфликтное поведение	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (вопросник	3/2,5 года	Корреляция; многофак- торный диспер- сионный анализ	3, 4, 6, 8, 11, 13, 15, 16
Markman, 1981	Помолвленные Магктап, пары, набранные 1981 в университете и через медиа	26	6	65	Конфликтное поведение	Самоотчет. SR	орачных отно- шений)	4/5,5 лет	Корреляция	3, 4, 6, 8, 13, 15, 16
Markman, Duncan,	Впервые помолв-				Конфликтное поведение	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком			0
Stroaasli, & Howes, 1987	ленные пары, набранные через медиа	135	125	7	Установки взаимоотно- шений	Самоотчет. SR	(тест на брач- ную совмести- мость)	4/3 года	Корреляция	4, 6, 6, ±0,

Продолжение табл. 2

	Характеристики	06ъ	Объем выборки	КИ				Число заме-	:	
Исследо- вание		началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных ^ь	Зависимые переменные [©]	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [∂]	Коммен- тарии ^е
McCord, 1983	Мальчики из начальной школы, из местного сообщества	253	248	2	Опыт жестоко- го обращения с ребенком	Клинические оценки, СR	Стабильность брака	2/30 лет	Диспер- сионный анализ	5, 7, 13
McCranie & Kahan, 1986	Мальчики — сту- денты медицин- ской школы	614	431	30	Личность	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/25 лет	Критерий Пирсона (χ^2) ; много-факторный дисперсионный анализ	1, 7
McGonagle, Kessler, & Gotlib, 1994	Женатые пары, не чернокожие, случайная выборка	-	691	42	Конфликтное поведение	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/3 года	Множест- венная регрессия	1, 5, 6, 8, 10
McGue & Lykken, 1992	Одно- и двуяйце- вые близнецы	I	1516	_	Статус близнецов	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/40 лет	Корреляция; вероятность успешного исхода	
Menaghan, 1983	Женатые пары, случайная выборка	I	639		Демографические параметры Жизненные переходы Приспособ-	Camoorver. SR Camoorver. SR	Удовлетворен- ность браком (10 показате- лей)	2/4 года	Множест- венная регрессия	4, 5, 7, 8
					адекватность	5				

Продолжение табл. 2

		790	ичиой пету	Fine						
Исследо- вание	карактеристики выборки в момент времени 1	началь-	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели∕ характер данных ^ь	Зависимые переменные ^с	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [⋴]	Коммен- тарии [®]
	Женатые пары,				Демографи- ческие харак- теристики	Самоотчет. SR	,		t-критерий Стьюдента:	
Menaghan, 1985		I	790	ı	Экономи- ческий стресс	Самоотчет.	Стабильность брака	2/4 года	критерий Пирсона	5, 7, 8
					Депрессия	Самоотчет. SR			(χ^2)	
Mott & Moore,	Замужние жен- щины 14—24 лет,	I	2622	I	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность	6/5 лет	Множест- венная	5, 15
1979	чернокожие и ое- лые, NRS				Бэкграунд	Самоотчет. SR	орака		регрессия	
					Сожительство	Самоотчет. SR			Корреляция;	
Newcomb, 1986	Newcomb, Учащиеся сред- 1986 ней школы	I	178	ı	Личность	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/2,5 года	критерий Пирсона	9
					Установки	Самоотчет. SR			(χ^2)	
Newcomb	Новобрачные Newcomb 18—60 лет,				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (тест на брач-		Корреляция; критерий Пиродия	
& Bentler, 1980	набранные по- средством свиде- тельств о браке	162	77	52	Сожительство	Самоотчет. SR	ную совме- стимость); Стабильность брака	2/4 года	(χ^2) ; диспер- сионный анализ	1, 3, 3, 6, 8, 9, 16

Продолжение табл. 2

	>	ישכי	100							
	Характеристики	000	орем выоорки	NA		Показатели/		число заме-	Метол	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [∘]	ров/общая продолжи- тельность	анализа данных [₫]	Коммен- тарии [®]
Noller, Feeney, Bonell, &	Помолвленные пары, набранные через медиа	43	33	23	Конфликтное поведение	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (индекс каче-	3/2 года	Корреляция; множест- венная регрессия; многофак-	2, 4, 5, 6, 10, 13, 16
Callan, 1994	и церковь				:	Кодирование наблюдения, ОВ	ства брака)		торныи диспер- сионный анализ	
Obrich, Veroff, &	Новобрачные пары (первый брак), набранные посредством сви-	373	264	29	Устная	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком	2/2 roua	Анализ	4, 6, 11,
Holmberg, 1993	детельств о бра- ке, чернокожие и белые			1	история	Кодирование наблюдения, ОВ	(6 показате- лей)		ковариаций	15
Pavalko & Elder, 1990	Одаренные мальчики из местного сообщества	I	624	I	Военная служба	Самоотчет. SR	Стабильность брака	6/33 года	Множест- венная регрессия	2
Philliber & Hiller, 1983	Замужние жен- щины 30—44 лет, случайная выборка	I	984	I	Занятость	Самоотчет. SR	Стабильность брака	2/7 лет	Линейная вероятност- ная модель	5, 6, 7
Pineo,	Помолвленные	0	((Брачные установки	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (шкала	L	t-қритерий	((
1961	пары, из местно- го сообщества	0000	000	00	Ход времени	Самоотчет. SR	орачнои со- вместимости Берджесса и Уоллина)	Z/ 15 /leT	Стьюдента	2, 3, 0, 13

Продолжение табл. 2

	\ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \ \	190	ичаойна метуо	77				000		
Исследо- вание	марактеристики выборки в момент времени 1	началь-	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных ^ь	Зависимые переменные [°]	тисло заме- ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [⊲]	Коммен- тарии [®]
Rank, 1987	Женатые пары, получающие пособие	I	1392	ı	Получение пособия	Архивные данные, АС	Стабильность брака	7/4 года	Статисти- ческая таблица примерной продолжи- тельности жизни для разных возрастов; множест- венная регрессия	5, 7, 8
Rockwell, Elder, & Ross, 1979	Девушки- подростки из местного сообщества	I	83	I	Личность Продолжи- тельность брака	Camoorver. CR Camoorver. SR	. Стабильность брака	l	Много- факторный диспер- сионный анализ	
Schaefer & Burnett, 1987	Замужние матери, чернокожие и белые, рекрутированы через	I	51	I	Депрессия Установки взаимоотно- шений	Camoorver. SR Camoorver. SR	Удовлетворен- ность браком (описание автономии и родства)	2/3 года	Интерваль- ная взаимо- корреляция; множест- венная регрессия	4, 5, 7
Schaninger & Buss, 1986	Новобрачные пары (первый брак)	311	104	64	Паттерны потребления	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (1 показатель); стабильность брака	17/11 лет	критерий Пирсона (χ^2); много-факторный дисперсионный анализ	1, 2, 3, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16

Продолжение табл. 2

		2								
	Характеристики	ООР	Ооъем выоорки	ЭКИ		Показатели/		Число заме-	Метоп	
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер Данных ^ь	Зависимые переменные ^с	ров/общая продолжи- тельность	метод анализа данных [∉]	Коммен- тарии ^е
Sears,	Одаренные маль-	05.7	907	6	Бэкграунд	Самоотчет. SR	Стабильность	TO: 09/ V		c
1977	чики из местного сообщества	200	00		Личность	Клинические оценки, СR	брака	4/ 50 Jiel	กับที่ยาหนุทห	7
Skolnick	Юноши и девуш-				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (4 показателя		Корреляция; множест- венная	5, 6, 7, 10,
1981	ки из местного сообщества	I	232	Ι	Личность	Самоотчет. СR	клинические показатели); стабильность	—/40 лет	регрессия; диспер- сионный анализ	12, 13, 15, 16
Smith, Vivian, & O'Leary, 1990	Впервые помолв- ленные пары	91	72	21	Конфликтное поведение	Кодирование наблюдения, ОВ	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	4/2,5 года	Множест- венная регрессия	1, 4, 8
South & Spitze,	Замужние жен- щины (первый	I	I	I	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность	4/9 лет	Множест- венная	13
1986	орак), случаиная выборка				Занятость	Самоотчет. SR	Орака		регрессия	
Steinberg	Steinberg Состоящие				Самооценка	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком		TOOMOUN	
& Silverberg, 1987	& в браке родители, Silverberg, из местного 1987 сообщества	157	129	18	Отношения родитель-ре- бенок	Самоотчет. SR	(семантиче- ский диф- ференциал Осгуда)	2/1 год	венная	4, 5

Продолжение табл. 2

	Y Carolina Children	067	Объем выборки	им				Onco on on on		
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных [⊳]	Зависимые переменные ^с	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных⁴	Коммен- тарии ^е
Storaasli & Помс Markman, пары 1990	Помолвленные пары	131	40	70	Ранжирование проблем	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (тест на брач- ную совмести- мость)	6/5 лет	Корреляция; многофак- торный диспер- сионный анализ	3, 4, 5, 12, 13, 16
Suitor & Pillemer, 1994	Жены, ухаживаю- щие за престаре- лыми родителями	117	94	20	Поддержка супруга	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (двухэлемент- ная шкала со- вместимости)	2/1 год	Множест- венная регрессия	2, 5, 7, 10
Surra, Arizzi, & Asmussen, 1988	Женатые пары (первый брак), преимуществен- но мормоны, набранные по- средством свиде- тельств о браке	41	17	59	Причины вступления в брак	Самоотчет. SR Кодирование наблюдения, ОВ	Удовлетворен- ность браком (двухэлемент- ная шкала со- вместимости)	2/3 года	t-критерий Стьюдента	1, 2, 3, 6, 8, 13, 15
Teachman & Polonko, 1990	Ученики выпуск- ного класса сред- ней школы, NRS	I	8191		Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность брака	6/14лет	Статисти- ческая таблица продолжи- тельности жизни для	
					Сожительство	Самоотчет. SR			возрастов; множест- венная регрессия	

Продолжение табл. 2

		יש	200							
	характеристики	900	doolege wa	JKM		Показатели/	,	число заме-	Метод	;
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч- ный	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	характер данных ^ь	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	анализа данных [₫]	Коммен- тарии ^е
Terman,	Одаренные инди-		679		Бэкграунд	Самоотчет. SR	Стабильность	TO: 7/C	t-критерий	1, 2, 5, 6,
1948	виды и их супруги	l	5		Личность	Самоотчет. SR	брака	z/ / ziel	Стьюдента	7, 10, 15
Terman,	Одаренные инди-		679		Бэкграунд	Самоотчет. SR	Стабильность	9/ C	t-критерий	1, 2, 5, 6,
1950	виды и их супруги	I	043		Личность	Самоотчет. SR	брака	/o liei	Стьюдента	7, 10, 15
Terman	Одаренные инди-		0.70		Бэкграунд	Самоотчет. SR	Стабильность	9/ 0		1, 2, 5, 6,
2 Wallii, 1949	виды и их супруги	l	5		Личность	Самоотчет. SR	брака	2/0 Jiel	กบุมอาหนุทห	7, 10, 15
Thornton,	Замужние ма- тери, случайная	1057	868	15	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность	6/18 лет	Модели- рование структур-	5, 7, 10
T3000	выборка				Брачные установки	Самоотчет. SR	орака		ными урав- нениями	
Thornton,	Случайная выборка	-	858	1	Семейное про-	Самоотчет.	Стабильность	7/23 года	Контину- альная мо- дель учета возможных	
1001	родившихся				исхождение	á	o basa		рисков, множест- венная регрессия	
Tzeng,	Впервые со- стоящие в браке				Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность	0/ 0	Дискретная темпораль- ная модель	00 7 7
1992	индивиден, слу- чайная выборка, NSR				Гомогамия	Самоотчет. SR	брака		учета возможных рисков	o d

Продолжение табл. 2

	Хапатления	061	Объем выборки	ЖИ				UNCEO SOMO.		
Исследо- вание	выборки в момент времени 1	началь- ный	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели/ характер данных [⊳]	Зависимые переменные ^с	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных⁴	Коммен- тарии °
7	Помолвленные пары, набранные				Личность	Самоотчет. SR	Стабильность		Дискрими- национный	
1967	в универси- тете и через приглашения	150	142	2	Восприятие супруга	Самоотчет. SR	брака	2/3 года	функцио- нальный анализ	1, 2, 10
Undy,	Женатые пары, случайная выбор-		375	1	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Стабильность брака	3/2 года	Критерий Пирсона (χ^2) ;	1, 5, 7
1	ка, NSR				Восприятие альтернатив	Самоотчет. SR			венная	
Ulrich- Jakubowski, Russel, & O'Hara, 1988	Вышедшие на пенсию жена- тые мужчины	101	78	23	Депрессия	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (дихотомиче-	2/1 год	Модели- рование структур- ными урав- нениями	2
G.E. Vaillant, 1978	Мужчины в возрасте 18—20, рекрутированы в Гарварде	102	92	7	Бэкграунд	Самоотчет. SR	ская шкала со- вместимости)	3/25 лет	Диспер- сионный анализ	2, 5, 7, 9, 13, 15
C.O. Vaillant & Vaillant, 1993	Женатые мужчины, ре- крутированные в Гарварде, и их жены	268	51	81	Ход времени	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (грантовое исследование шкалы брач- ной совмести- мости)	3/40 лет	Диспер- сионный анализ	2, 3, 5, 6
Van Yperen & Buunk, 1990	Женатые пары, набранные через медиа	259	171	34	Восприятие справедли- вости	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (8 показате- лей)	2/1 год	Диспер- сионный анализ	7

Продолжение табл. 2

		790	обтем выбория	MAK						
Исследо- вание	выборки в момент в ремени 1	началь-	конеч-	потери выбор- ки, в %	Независимые переменные	Показатели∕ характер данных ^ь	Зависимые переменные [°]	ров/общая продолжи- тельность	Метод анализа данных [∉]	Коммен- тарии [®]
Veroff,	Новобрачные пары (первый				Бэкграунд	Самоотчет. SR	.посодтопаси			
Sutherland, Chadiha, & Ortega, 1993	брак), набранные посредством сви- детельств о бра- ке, чернокожие и белые	373	264	29	Устная история	Кодирование наблюдения, ОВ	лей)	2/2 года	Множест- венная регрессия	1, 4, 6
Wamboldt & Reiss,	Wamboldt Помолвленные & Reiss, пары, набранные	16	14	13	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Удовлетворен-	2/1 год	Корреляция	1, 4, 6, 15
1989	через медиа				Семейное про- исхождение	Самоотчет. SR	ность браком (дихотомиче-			
R.E.L. Watson & DeMeo, 1987	Новобрачные пары, набранные через медиа	186	93	50	Добрачное сожительство	Самоотчет. SR	ская шкала со- вместимости)	2/3 года	Диспер- сионный анализ	3, 5, 6
L.K. White & Keith,	Состоящие в бра- ке индивиды, слу-	2033	1668	18	Демографи- ческие параметры	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (6 показате-	2/4 года	Множест- венная	5, 6, 7, 8
1990	чаиная высорка, NRS				Занятость	Самоотчет. SR	лей); стабиль- ность брака		регрессия	
Zuo, 1992	Состоящие в бра- ке индивиды, слу- чайная выборка, NRS	2034	1278	37	Частота взаи- модействий	Самоотчет. SR	Удовлетворен- ность браком (5 показате- лей)	3/8 лет	Модели- рование структур- ными урав- нениями	4,5

Примечания к табл. 2.

Прочерками отмечена информация, которая была недоступна или отсутствовала. Сокращения, использованные в оригинальной версии таблицы:

^а Характеристики объекта исследования:

NRS— национальная репрезентативная выборка, NWD— новобрачные, HMO— организации медицинского обслуживания, SES— социально-экономический статус.

ь Тип используемых эмпирических данных:

AC (archival data) — архивные данные, CR (clinical rating) — клинические оценки, OB (observational coding) — кодирование наблюдения, PHY (physiological measures) — физиологические показатели, PR (peer rating) — рейтинг экспертов, RA (random assignment) — случайное распределение, SR (self report) — самоотчет.

^с Стандартизированные методики:

ARI (Autonomy and Relatedness Inventory, Schaefer & Edgerton, 1979) — описание автономии и родства;

B&C (Burgess & Cottrell Marital Adjustment Scale, 1939) — шкала брачной совместимости Берджесса и Коттрелла;

B&K (Baker & Kelly Relationship Questionnaire, 1979) — опросник взаимоотношений Бэйкера и Келли;

B&W (Burgess & Wallin Marital Adjustment Scale, 1953) — шкала брачной совместимости Берджесса и Уоллина;

CR (clinical rating) — клинические оценки;

DAS (Dyadic Adjustment Scale, Spanierm 1976) — дихотомическая шкала совместимости:

ENR (ENRICH, Olson, Fournier & Druckman);

GSM (Grant Study Marital Adjustment Scale, G. E. Vaillant, 1977) — грантовое исследование шкалы брачной совместимости;

MAT (Marital Adjustment Test, Locke & Wallace, 1959) — тест на брачную совместимость:

MCL (Marital Comparison Level Index, Sabatelli, 1984) — индекс уровня сравнимости брака;

MOQ (Marital Opinion Questionnaire, Campbell, Converse, & Rodgers, 1976) — опросник мнения о браке;

MRI (Marital Relationship Inventory, Locke& Williamson, 1958) — вопросник брачных отношений:

MS (Marital Satisfaction) — удовлетворенность браком;

O&B (Orden & Bradburn Marital Adjustment Scale, 1968) — шкала брачной совместимости Ордена и Брэдберна;

QMI — (Quality Marriage Index, Norton, 1983) — индекс качества брака;

SMD (semantic differential, Osgood, Suci, & Tannenbaum, 1957)— семантический дифференциал Осгуда;

STAB — стабильность брака;

TER (Terman Marital Happiness Test, 1938) — тест Термена на семейное счастье.

^d Используемые методы/показатели обработки данных:

ANOVA — дисперсионный анализ;

ANCOVA — анализ ковариаций;

BGC — межгрупповое сравнение;

СНІ — критерий согласованности Пирсона (χ^2);

CLC (cross-lagged correlation) — интервальная взаимокорреляция;

COR — корреляция;

CT (contingency rable) — таблица сопряженности;

CTH (continuous time hazard model) — континуальная модель учета возможных рисков:

DFA (discriminant function analysis) — дискриминационный функциональный анализ:

DTH (discrete time hazard model) — дискретная темпоральная модель учета возможных рисков;

LPM (linear probability model) — линейная вероятностная модель;

LRM (log-linear rate model) — логарифмическая линейная модель;

LT (life table) — статистическая таблица примерной продолжительности жизни для разных возрастов;

MANOVA (multivariate analysis of variance) — многофакторный дисперсионный анализ:

MR (multiple regression) — множественная регрессия;

OR (odds ratio) — вероятность успешного исхода (относительный риск);

PHA (proportional hazard analysis) — пропорциональный анализ рисков;

SEM (structural equation modeling) — моделирование структурными уравнениями;

SUR (survival analysis) — анализ живучести систем;

 TT (t test) — t-критерий Стьюдента.

- ^е Дополнительные комментарии исследования:
- 1. Незавершенный лонгитюдный проект.
- 2. Необычная или смещенная выборка.
- 3. Высокий уровень отсева.
- 4. Разведенные пары исключены из анализа.
- 5. Не проводится разграничение между парами в первом и последующих браках.
- 6. Не проводится разграничение между парами без детей и родительскими парами.
- 7. Не контролируется разброс продолжительности брака.
- 8. Мужья и жены не изучаются раздельно.
- 9. Не делается различие между качеством и стабильностью брака в качестве его критерия.
 - 10. Использованы невалидные показатели.
 - 11. Нет данных о лонгитюдной стабильности переменных.
 - 12. Не проведен анализ лонгитюдных данных.
 - 13. Категоризированные континуальные данные.
 - 14. Неприемлемые меры статистики.
 - 15. Не контролировались корреляции между переменными в момент времени 1.
 - 16. Не проведен анализ смещения вследствие истощения данных.

Взятые в качестве отдельной группы 68 независимых выборок мало различаются по этническому и демографическому составу. Из них 8% рекрутируются среди представителей черного и белого населения, еще 17% репрезентируют общенациональную выборку людей, состоящих в браке. Оставшиеся 75% выборок составлены преимущественно из белого населения, относящегося к среднему классу (это применимо ко всем выборкам, представленным в табл. 2, если в колонке 2 не указано иного). <...> Специально отметим, что демографические переменные были наиболее воспроизводимыми предикторами исхода брака. Ввиду демографической гомогенности многих выборок, важно быть осторожными, распространяя выводы за пределы специфических изученных групп.

Несмотря на эту гомогенность, источники внутривыборочной вариабельности, часто оставались без внимания. Многие исследования из табл. 2 не обращают внимания и не контролируют возможное смешивание переменных, включающих в себя параметры выборки. Например, 57 из 115 исследований (50%) не делают различия между супругами, находящимися в первом и в повторном браках, несмотря на свидетельства того, что такие браки во многом различны [Kurdek, 1991а]. 57 (50%) исследований не делают различий между бездетными супружескими парами и родителями, несмотря на свидетельства того, что брак изменяется с переходом к родительству [Belsky, 1985; Belsky & Pensky, 1988]. 30 (26%) исследований не анализируют отдельно данные, полученные от мужей и от жен, несмотря на очевидные свидетельства того, что воздействия на жен и мужей редко совпадают. Исследования, которые объединяют данные, полученные от столь разных групп индивидов, без контроля отмеченных различий, могут не замечать важных результатов.

Продолжительность брака — еще одна переменная, которая часто игнорируется в этой литературе. Несколько исследований установили наличие переменных (таких как образование жены и ее возраст при вступлении в брак), которые по-разному влияют на недавно заключенный и сложившийся брак [Booth, Johnson, White, Edwards, 1986; Johnson, Amoloza, Booth, 1992; Morgan, Rindfuss, 1985; South, Spitze, 1986]. Однако в целом лонгитюдные исследования брака были непоследовательны в учете важности продолжительности брака. Из 115 представленных в табл. 2 исследований 49 (43%) изучают сильно различающиеся по продолжительности браки, не контролируя эту переменную. Для решения этой проблемы некоторые исследователи начали формировать выборки из молодоженов, для которых продолжительность брака примерно одинакова. Молодожены составляют 33% из 68 независимых выборок.

Данные, полученные от обоих супругов, представлены в 57 % из 68 независимых выборок. Оставшиеся 43 % содержат информацию только от одного супруга. Данные такого рода неизбежно ограничивают вопросы, которые могут рассматриваться исследователями. Данные от одного из супругов приемлемы для изучения внутриличностных особенностей восприятия брака. Но для изучения межличностных аспектов брака необходимы данные от обоих супругов [Corsini, 1956; Sears, 1951].

Распространение результатов 115 исследований на некую генеральную совокупность еще более ограничено из-за процедур, которые использовались для от-

бора респондентов. Только в 18% из 68 выборок отбор респондентов проводился с помощью национально-репрезентативной случайной выборки. В то же время в 23% выборок отбор респондентов производился не для исследования брака, а для исследований жизненного пути, в которых индивиды изучались, начиная с рождения или детства. В 22% выборок респонденты отбирались с помощью объявлений в газетах. Еще 12% респондентов были отобраны в результате почтовой рассылки во время подачи заявления о заключении брака. 32 (28%) из 115 исследований были проведены на необычных или легкодоступных выборках (например, друзья, студенты или пенсионеры). <...> Поскольку национально-репрезентативные случайные выборки встречаются довольно редко, нельзя исключать возможность того, что большинство лонгитюдных исследований брака используют специфические выборки. Если учесть, что разные методы отбора респондентов влияют на результаты, а общенациональная случайная выборка невозможна, отбор респондентов с помощью заявлений о регистрации брака — возможно, лучший вариант на данный момент. По крайней мере первоначальная заинтересованная аудитория такого отбора — супруги, а не читательская аудитория отдельной газеты или студенты определенного курса.

Объем выборки. Окончательный объем выборок, указанный в табл. 2, представляет количество индивидов или (супружеских) пар (couples), принимавших участие в первой волне сбора информации, а также включенных в последнюю волну конкретного исследования. В исследованиях с более чем двумя волнами это число относится к участникам, включенным в наиболее продолжительный лонгитюдный анализ.

Изначальный объем выборок в 115 исследованиях варьирует от 16 до 5083, при этом объем значительной части выборок относительно мал. Из 112 исследований, в которых указывается объем выборки, в 33% принимало участие 100 или меньше респондентов, еще в 20% — от 100 до 200 респондентов, в 16% — от 200 до 500 респондентов и только в 30% — более 500 респондентов. Размер выборок зависит от изучаемых переменных и используемых методов: для демографических переменных и опросов (self-report measures) чаще изучаются выборки большего объема, а для поведенческих переменных и наблюдений — меньшего.

Недостаточную статистическую мощность можно назвать проблемой многих исследований, особенно тех, где принимало участие менее 100 респондентов. <...> Количество исследований, не удовлетворяющих этим требованиям, увеличивает вероятность того, что, с одной стороны, (в реальности) может существовать большее количество независимых переменных (predictors), влияющих на брак, чем выявлено в исследованиях брака, а с другой — некоторые обнаруженные предикторы могут быть ложными. Вероятность ошибок первого и второго рода снижает важность воспроизводства даже тех данных, которые получены с помощью сравнительно больших выборок.

78 исследований предоставляют данные о выбывании испытуемых. Из этих исследований в среднем 31% респондентов начальной выборки не включались в конечную. Большинство исследований приближается к нижним значениям этого показателя. <...> В 20 исследованиях со значительным выбыванием (респондентов), конечная выборка не анализировалась на предмет систематического

смещения выбывания. Когда были исследованы возможные систематические смещения выбывания, обнаружилось, что более молодые, более бедные, менее образованные респонденты, а также меньшинства с меньшей вероятностью попадали в конечную выборку. Учитывая, что эти переменные связаны с худшим результатом брака, выбывание приведет к недооценке их влияния. Избирательное выбывание (респондентов из выборки) еще больше ограничивает распространение результатов исследования, так как в итоге появляется подмножество респондентов, которые не представлены в выборках, анализируемых с помощью лонгитюдных методов. Удивительно, но уровень выбывания респондентов, видимо, не зависит от продолжительности исследования.

Независимые переменные. Характеристики независимых переменных, рассмотренных в лонгитюдных исследованиях брака, детально анализируются в разделе «Результаты лонгитюдных исследований брака».

Измерение. Из всех перечисленных в табл. 2 исследований 16 основаны на данных наблюдений, в 9 исследованиях измерялись клинические рейтинги, в двух — собраны физиологические данные, еще в двух — архивные данные, в одном — собраны оценки коллег (peer ratings), еще одно исследование изучало влияние благосостояния на стабильность брака с помощью случайного выделения пар с разным уровнем финансовой поддержки [Hannan и др., 1977]. 79 (77%) исследований использовали данные, полученные только с помощью самоотчетов респондентов (self-report measures). Несмотря на то что такие измерения могут быть важным источником информации, проблематична точность сообщений супругов о собственных отношениях [Christensen, Nies, 1980; Floyd, Markman, 1983; Jacobson, Moore, 1981]. Это существенно в отношении одних переменных — в большей мере (например, поведение при конфликте в браке), и в меньшей — в отношении других (например, количество детей). <...>

Психометрические свойства измерений в большинстве случаев оказываются верными. Но в 30 (26%) исследованиях встречаются невалидизированные измерения или измерения единичного признака (single-item measures). Использование альтернативных методов изучения брака, таких как рейтинги коллег, клиницистов и методы непосредственного наблюдения за супружескими парами, вкупе с данными самоотчетов расширило бы круг обсуждаемых исследователями вопросов и увеличило бы доверие к результатам этих исследований.

Зависимые переменные. Для полной картины развития брака было бы оптимально исследовать и качество, и стабильность брака в рамках одного и того же исследования. Например, оценка обоих исходов (брака) на одной и той же выборке, чтобы понять, совпадают ли переменные, ведущие к снижению удовлетворенности браком, с теми, которые ведут к потенциальному разводу. Из 115 исследований 16% рассматривают оба исхода (брака), 43% — только удовлетворенность браком, а 37% — только стабильность брака. <...>

Несмотря на то что исследователи брака последовательны в выборе независимых переменных, они редко согласны в том, как именно измерять эти переменные. Стабильность брака, например, была операционализирована по-разному: как отсутствие развода, как отсутствие раздельного проживания или развода, как мнение самих сохранных супружеских пар об отсутствии у них намерений жить

отдельно или развестись³. <...> Отсутствие консенсуса о способах измерения развития брака ведет к отсутствию единства в научной литературе.

Исследователи брака редко использовали другие исходы (брака), кроме его качества и стабильности. Например, продолжительность браков, которые распадаются, является важным аспектом, отражающим весь путь изменений брака. Переменные, которые ведут к распаду брака через 3 года, скорее всего, во многом будут отличаться от переменных, ведущих к его распаду через 15 лет. Но, как мы уже отмечали ранее, такие браки в большинстве исследований трактуются как идентичные. <...> В целом, исходы (брака), относящиеся к происходящим изменениям, в отличие от окончательных, еще предстоит полностью изучить в лонгитюдных исследованиях брака.

Количество замеров и общая продолжительность (исследований). 44% исследований (51 из 115) оценивали браки три или более раз. Однако более чем в половине исследований (64, или 56%), было проведено лишь два замера. <...> Существуют немногочисленные методы анализа множественных волн данных в рамках одного исследования [Rutter, 1981]. <...> Развитие техник моделирования индивидуального изменения, использующих преимущества многих волн (данных), возможно, вдохновит исследователей выйти за рамки двухсрезовой модели и анализировать все срезы одновременно [Karney, Bradbury, 1995].

В 39 (34%) исследованиях измерения, использовавшиеся в один момент времени, не использовались при последующем сборе данных. Это создает трудности интерпретации при изучении воздействия переменных, которые в свою очередь сами могли испытывать влияние удовлетворенности браком. <...>

Продолжительность лонгитюдных исследований брака широко варьирует. 24 исследования жизненного пути обеспечивают изучение продолжительности брака 15 и более лет. В то же время 61% исследований (70 из 115) обеспечивают исследовательское сопровождение брака в течение пяти и менее лет. Таким образом, в большинстве исследований изучается относительно небольшой отрезок брачного цикла. Кроме того, в большинстве случаев он приходится на середину (жизни) относительно сформировавшихся браков. Исследование, которое изучало бы полный цикл существования брака от начала до конца, представляется практически не реализуемым. Но современные исследования, изучающие брак от момента его заключения и далее, являются хорошим началом. Особенно, если учесть, что потенциально около половины браков закончатся разводом в течение первых семи лет [Cherlin, 1992].

Методы анализа. Лонгитюдные факторы исходов брака измеряются с помощью 18 статистических методов. Наиболее часто используется метод нулевой корреляции (37 исследований). Однако в качестве метода анализа лонгитюдной информации он ограничен по нескольким параметрам. Во-первых, во многих исследованиях, где исследуется удовлетворенность браком, переменные-предикторы связаны друг с другом как срезово, так и лонгитюдно. Неспособность контролировать срезовые корреляции при оценке лонгитюдных влияний озна-

³ В данном обзоре наступление раздельного проживания или развода супругов рассматривается как операционализация стабильности брака, а сообщаемые мысли о раздельном проживании или разводе — как операционализация удовлетворенности браком.

чает, что оцениваемые влияния — это просто связи во времени, но не прогностические показатели изменений. Контроль срезовых взаимосвязей между предикторами и последствиями более точно определяет изменения во времени, чем собственно и должны заниматься подобные исследования. Вторая проблема с корреляциями вызвана взаимосвязями между множественными переменными-предикторами. Многие исследования оценивают влияние множественных независимых переменных на один результат. Однако если независимые переменные коррелируют друг с другом, может возникнуть ложный эффект. Когда в одном исследовании изучаются множественные независимые переменные, оценки воздействия каждой переменной должны альтернативно статистически контролировать воздействия других переменных. Этот метод минимизировал бы ложные эффекты, высветил бы отношения между независимыми переменными и позволил бы понять воздействие отдельных переменных в контексте других переменных. 32 (28%) исследования сложно интерпретировать из-за отсутствия контроля срезовых корреляций.

Исследования, использующие Т-тест (16) или дисперсионный анализ (ANOVA, 28 исследований), страдают от одних и тех же ограничений, так как эти методы не учитывают срезовые взаимосвязи при оценке лонгитюдных влияний. Эти методы также могут приносить дополнительные неудобства, требуя от исследователей трансформировать континуальные переменные в категориальные. Например, чтобы предсказать влияние дохода на стабильность брака с помощью ANOVA, исследователи должны были бы объединить супругов в высоко-, средне- и низкодоходные группы. Такая практика, примененная в 28 исследованиях, не только представляет искаженный взгляд на феномены брака, которые могут быть совсем не категориальны по своей природе, но и ведет к потере важной информации. Множественная регрессия, использованная в 37 исследованиях, помогает преодолеть некоторые эти проблемы, позволяя использовать континуальные данные и контролируя корреляции между независимыми переменными. Моделирование структурными уравнениями (МСУ) [Sorbom, 1981] улучшает метод множественной регрессии в двух аспектах: позволяя оценивать латентные переменные, которые не подвержены систематическому смещению из-за ошибок измерения, и связи между переменными, одновременно контролируя связи внутри определенной системы. Несмотря на то что как минимум 30 исследований имеют большой объем выборки и много волн исследования, потенциально хорошо подходящих для анализа с помощью МСУ, только 7 из них использовали его. Некорректные статистические показатели (например, таблица сопряженности признаков и корреляции между экстремальными группами) использовались в 8 исследованиях.

Заключение. Даже для анализа лонгитюдных данных исследователи не всегда использовали наиболее подходящие методы изучения развития и изменения брака. Выборки, одновременно и слишком гомогенные, и недостаточно проанализированные, ставят под сомнение распространение полученных данных (на генеральные совокупности), предлагая смешанные переменные, которые недостаточно контролировались. Почти половина исследований недостаточно мощны, чтобы выявить слабые влияния, несмотря на то что в большинстве случаев изучавшиеся влияния скорее всего были именно слабыми.

Данные были получены практически только из самоотчетов и интервью респондентов, в то время как альтернативные методы сбора информации еще предстоит использовать.

Интерес к развитию брака предполагает изучение нескольких зависимых переменных. Однако эта предметная область узко направлена на прогнозирование стабильности и качества брака. Причем упор делается на конечные состояния, а не на то, как супруги пришли к ним. Двух волн данных, вероятно, недостаточно, чтобы делать выводы относительно причин исходя из неэкспериментальной информации. Однако исследователи редко собирали многосрезовую информацию и не уделяли ей должного внимания, когда она была доступна.

Богатство темы брака остается в плену методов, используемых для ее изучения. Чтобы полностью исследовать развитие брака, важно проводить множество волн (измерений) на целесообразно больших выборках в течение относительно длительного периода времени. Цена подобных исследований будет значительна, но альтернатива — продолжение проведения исследований, которые, несмотря на большие финансовые затраты и прилагаемые усилия, не до конца способны ответить на важнейшие вопросы этой предметной области. Из-за того что методы исследований влияют на валидность результатов, эти ограничения следует иметь в виду при обзоре этих исследований в следующем разделе.

Результаты лонгитюдных исследований брака

В лонгитюдных исследованиях были изучены около 200 переменных и было сделано почти 900 различных выводов, включая влияние переменных данного супруга на его/ее собственные результаты, переменных супругов на результаты друг друга, а также влияние, которое оказывают различия между переменными супругов на их результаты. Как лучше всего резюмировать и оценить влияние этих переменных? В данном обзоре были использованы метааналитические методики для оценки величины суммарного влияния (r) для каждой переменной, которую изучали как предиктор качества и стабильности брака. <...> Для вычисления величины суммарного влияния использовали коэффициент корреляции смешанного момента (product-moment) Пирсона (r), представляющий силу линейной зависимости между двумя переменными. Он был получен или вычислен для каждой переменной в исследовании. Каждый полученный в исследовании r был конвертирован с помощью трансформации r в z Фишера, а средние значения z затем были пересчитаны обратно в r <...> [Rosental, Rosnow, 1984].

Не все результаты 115 исследований, представленных в табл. 2, могли быть проанализированы таким образом. <...>

В анализе не рассматривались переменные, которые были использованы только в одном исследовании. <...>

Обобщенные выводы по стабильности брака представлены на диаграмме 1, по удовлетворенности браком — на диаграмме 2. По возможности, результаты были представлены отдельно для мужей и жен. Выводы представлены для супругов в целом в тех случаях, когда исследователи не делали различия между мужьями и женами.

Диаграмма 1. **Агрегированная величина влияния независимых переменных** на удовлетворенность браком среди жен, мужей и супружеских пар.

Лонгитюдное исследование брака*

0,5	Результаты для жен	Результаты для мужей	Результаты для супруже- ских пар		
			.46 позитивное поведение мужа (2)		
	.42 удовлетворенность бра- ком (2)				
	.33 сексуальное удовлетворение (1)	.33 сексуальное удовлетворение (1)	.33 позитивное поведение жены		
		.29 удовлетворенность бра- ком (4)			
			.28 установка на гомога- мию (3)		
		.18 муж или семейный доход (1)			
	.16 возраст на момент	.17 мужественность (2)			
	вступления в брак (3)		44		
	.14 возраст (5)		.14 удовлетворенность браком (4)		
	.13 образование (6)		.11 занятость мужа (1)		
			.11 личностная гомогамия (1)		
		. 11 возраст (5), образова- ние (5)	.10 образование (3), доход мужа или семьи (2)		
		.10 честность/верность (3)	.09 положительное пове- дение пары (3)		
	.09 доход мужа или семьи (3)	.09 уступчивость (3)			
	.07 уступчивость (4)	.08 возраст на момент вступления в брак (4)	.07 возраст (4)		
	.07 мужественность (1)		.06 сексуальная удовлетворенность (1)		
	.06 финансовые активы (2)		.05 продолжительность брака (3)		
	.05 занятость мужа (1)	.04 внутренний локус контроля (1)			
1	.04 честность/верность (3)				
	104 ICOMIOGIB/ Beplicorb (C)				
.00	.00 внутренний локус контроля (1)	.00 занятость мужа (1)			

Продолжение диаг. 1

04 доход жены (2)	04 открытость (1)	04 занятость жены (2), получение материальной помощи
04 занятость жены (4)		05 добрачная беремен- ность (2)
05 кровоизлияние/крово- подтек (2)		
08 получение материаль- ной помощи (4)	08 кровоизлияние/крово- подтек (2)	08 кровоизлияние (1)
		10 депрессия (1)
	11 несчастливое детство (3)	11 отутствие взаимности (1)
12 несчастливое детство (1)		
12 добрачное сожитель- ство (2)	13 занятость жены (2)	
14 открытость (3)	14 добрачное сожительство (2)	14 стресс (3)
17 развод родителей (3)		16 развод родителей (1)17 негативное поведение пары (4)
	20 невротическое состояние (6)	
21 добрачная беремен- ность (1) 22 невротическое состоя- ние (7)		
ность (1)22 невротическое состоя-		
ность (1)22 невротическое состоя-	ние (6)	34 негативное поведение жены (2)
ность (1)22 невротическое состоя-	ние (6)	

-.50

^{*} В скобках указано количество исследований. Жирным шрифтом выделены элементы, состоящие из трех и более исследований. Переменные в каждом столбце измерялись для индивида или для пары. Отдельно указаны случаи, когда переменные для жены и мужа измерялись раздельно.

Диаграмма 2. **Агрегированная величина влияния независимых переменных** на удовлетворенность браком среди жен, мужей и супружеских пар*

			_
0,5	Результаты для жен	Результаты для мужей	Результаты для супруже- ских пар
			[.54 позитивное поведение мужа (1)]
	.42 позитивное поведение пары (2)		
		.37 позитивное поведение пары (2)	
	.35 личностная гомогамия (1)		
	.33 удовлетворенность бра-		.33 позитивное поведение
	ком (2)		пары (4)
		,28 личностная гомогамия (1)	
			.22 доходы мужа или семьи (2)
		.20 сексуальная удовлетворенность (1)	.,
	.18 позитивное поведение мужа (4)	.18 позитивное поведение мужа (4)	
	.16 сексуальное удовлетворение (1)	.16 возраст (3)	
	.15 избегание женой (2)	.13 образование (3)	
	.14 доходы мужа или семьи (1)	.13 удовлетворенность бра- ком (1)	
	.12 образование (3)	.11 избегание женой (2)	
	.12 установка на гомогамию (2)	.10 позитивное поведение жены (4)	
	.08 позитивное поведение жены (5)	.08 занятость мужа (1)	
	.07 возраст (3), самооценка (2)	.07 честность (3)	
	.06 честность (3)	.07 установка на гомогамию (2)	
	.06 избегание мужем (2), за- нятость мужа (1)	.04 экстраверсия (4), само- оценка (2)	
	.05 уступчивость (3)	.03 уступчивость (3)	
	.04 женственность (3)	.03 доход мужа или семьи	
	.03 экстраверсия (4)		

Продолжение диаг. 2

.00		
	01 открытость (2)	
05 открытость (2)	05 женственность (3)	
06 негативное поведение мужа (8)	06 депрессия (2)	
09 развод родителей (1)		
	10 мужественность (3)	10 негативное поведение жены (1)
11 мужественность (3)		
	13 невротическое состояние (6)	
	13 продолжительность брака (2)	
16 депрессия (3)		
10	16 развод родителей (2)	
19 невротическое состояние (6)		
21 несчастливое детство (4)		20 положительная реци- прокность (1)
21 стресс (2)	20 негативное поведение жены (5)	
22 продолжительность брака (3)	21 неадаптивные атрибуции (2)	24 негативное поведение пары (2)
 23 половое возбуждение во время конфликта (2) 	21 негативное поведение мужа (5)	
25 негативное поведение жены (6)	22 избегание мужем (2)	
26 неадаптивные атрибуции (2)	24 стресс (1)	
	24 несчастливое детство (4)	
30 негативное поведение пары (1)		
	31 негативная реципрок- ность (1)	
		32 стресс (2)
		32 негативная реципрок- ность (1)
		35 продолжительность брака (2)
		36 негативное поведение мужа (2)
	42 негативное поведение пары (1)	

Продолжение диаг. 2

-.42 половое возбуждение -.43 положительное поведево время конфликта (2) ние жены (1)

-.50

* В скобках указано количество исследований. Жирным шрифтом выделены элементы, состоящие из трех и более исследований. Переменные в каждом столбце измерялись для индивида или для пары. Отдельно указаны случаи, когда переменные для жены и мужа измерялись раздельно.

На диаграммах 1 и 2 величина влияния (переменной) изображена так, что положительное влияние показывает, что переменная обусловливает большую или растущую стабильность и удовлетворенность браком, а отрицательное говорит об обратном. Число в скобках после каждой зависимости отражает количество всех связей, объединенных в общую оценку, а оценки, основанные на трех или более связях, выделены полужирным шрифтом⁴.

Диаграммы 1 и 2 показывают, что <...> образование, позитивное поведение и трудовая занятость обеспечивают позитивный прогноз брака. В то же время <...> невротическое состояние, негативное поведение, несчастливое детство обеспечивают негативный прогноз брака. Таким образом, большая часть данного исследования согласуется с обыденной теорией (lay theory) о переменных, которые обеспечивают успех или провал брака. Более детально мы рассмотрим большинство этих специфических связей ниже. <...> Но прежде мы должны упомянуть о некоторых, на первый взгляд, незаметных на диаграммах 1 и 2 трудностях. <...>

Непосредственные и опосредованные зависимости. Диаграммы 1 и 2 отражают большинство исследований брака, так как они представляют прямолинейные зависимости между причинами и следствиями. Было бы, однако, неверно предполагать наличие непосредственных связей этих переменных с исходом брака во всех случаях. Образование и развод родителей, например, могут повлиять на результат брака через свою связь с другими переменными. Однако в лонгитюдных исследованиях брака опосредованные связи изучались редко <...> (поэтому) мы должны с осторожностью делать выводы об относительной важности различных классов переменных для прогнозирования результата брака.

Связи удовлетворенности против связей стабильности. Переменным, которые изучались применительно как к удовлетворенности браком, так и к стабильности брака присущ один и тот же знак связей по отношению к обоим аспектам брака. Примечательное исключение из этого правила — продолжительность брака. Лонгитюдное изучение этой переменной показывает, что браки со временем имеют тенденцию становиться более стабильными, но приносящими меньше удовлетворения. Таким образом, поддерживается идея о том, что стабильность и удовлетворенность браком хотя и тесно связаны между собой, не взаимозаменяемы⁵. <...>

⁴ Переменные, изучавшиеся однажды, не включались в обзор. Однако некоторые связи, представленные на диаграммах 1 и 2, основаны на единичных случаях. В этих ситуациях переменные изучались в двух и более исследованиях, но были рассмотрены применительно к различным зависимым переменным в каждом исследовании.

⁵ Срезовое и ретроспективное исследования полагают, что удовлетворенности браком на протяжении его существования присуща криволинейная зависимость (Rollins, Feldman, 1970): с более высокими оценками супругов в начале и в конце брака и с меньшей удовлетворенностью в середине. Лонгитюдное исследование опровергает эту гипотезу (Vaillant, Vaillant, 1993).

Влияния на мужей против влияний на жен. Гендерные различия в браке могут быть продемонстрированы как минимум двумя способами: либо одна и та же переменная может влиять на мужей и на жен по-разному; либо переменные мужа и переменные жены могут по-разному влиять на брак. <...> Несмотря на то что исследователи брака полагают, что существуют обе формы гендерных различий [Baucom, Notarius, Burnett, Haefner, 1990; Floyd, Markman, 1983], диаграммы 1 и 2 не выявили существенных различий ни того, ни другого вида. <...> Исключениями из этого тренда являются доход и занятость по-разному влияют как на мужей и на жен по отдельности, так и на пару в целом. Так, занятость мужа положительно сказывается на браке для обоих партнеров, в то время как занятость жены — отрицательно. Несмотря на то что отсутствие гендерных различий может быть результатом недостаточной мощности исследований, данные этого обзора свидетельствуют о том, что влияние гендерных факторов на брак могло быть преувеличено. <...>

Воздействие удовлетворенности браком на его стабильность. Как и следовало ожидать, удовлетворенность браком больше, чем любой другой фактор на диаграмме 1, влияет на стабильность брака. Тем не менее величина этого влияния не слишком велика (агрегированные значения r для удовлетворенности браком и сексуальными отношениями варьируют от 0,06 до 0,42). Несмотря на то что мало у кого возникают сомнения в том, что в нестабильном браке присутствует неудовлетворенность, опыт неудовлетворенности не обязательно ведет к нестабильности. Это доказывает, что знания только начального восприятия супругами их брака недостаточно для прогнозирования последующей стабильности. Величина необъясненной дисперсии подтверждает идею теоретиков социального обмена о том, что на решение о разводе влияют не качество брака, а, как говорилось ранее и было выявлено с помощью лонгитюдных исследований, несколько переменных, по-разному влияющих на удовлетворенность браком и на его стабильность. Относительно слабая связь между удовлетворенностью браком и его стабильностью подтверждает необходимость их раздельного изучения.

Влияния сходства. К результату, что более выраженная гомогенность установок и личностей партнеров является предиктором большей удовлетворенности браком и его стабильности, следует относиться с осторожностью. В большинстве работ, изучавших влияние гомогенности на исход брака, не контролировались начальные уровни переменных, перед тем как оценивались влияния различий между супругами. <...>

Влияния на личность. Чтобы прояснить влияние личности на исход брака, 56 изучаемых в лонгитюдных исследованиях личностных характеристик были сначала сгруппированы в 5 факторов: нейротизм, экстравертивность, импульсивность, доброжелательность и добросовестность, — которые, как было показано, лежат в основе более специфических перечней личностных черт, используемых в различных исследованиях [МсСтае, Costa, Busch, 1986]. Из этих 5 личностных факторов, нейротизм (более широко, негативная аффективность) влияет на брак больше, чем другие факторы [Watson, Clark, 1984]. Одно из исследований обнаружило влияние нейротизма в течение 40 лет и установило его большую значимость, по сравнению с переменными происхождения за тот же период [Kelly, Conley, 1987]. Следовательно, независимо от того, объясняют ли другие личностные черты значимую вариабельность исходов брака, необходим контроль нейротизма.

Влияние времени и возраста. Как больший возраст на момент первого измерения, так и больший возраст при заключении брака, ведут к увеличению удовлетворенности и стабильности брака. Однако эти факторы смешиваются друг с другом, а также с влиянием продолжительности брака, которая обсуждалась ранее. Уникальное влияние каждой из этих трех переменных может быть сходным, но их сравнительная значимость для прогнозирования исхода брака еще требует выяснения.

Влияние добрачного сожительства. Добрачное сожительство, видимо, ведет к дестабилизации брака, однако к этим результатам надо относиться с осторожностью. Тичман и Полонко [Teachman, Polonko, 1990] показали, что влияние добрачного сожительства может быть нивелировано при контроле всей продолжительности отношений. К сожалению, сожительство не изучалось применительно к лонгитюдной продолжительности брака, поэтому открытым остается вопрос о том, насколько добрачное сожительство просто связано с готовностью развестись или насколько качество таких браков развивается иначе, по сравнению с развитием брака тех пар, которые не жили вместе до свадьбы. В срезовом исследовании, допускавшем последнюю возможность, Ньюком [Newcomb, 1986] выявил, что сожители были менее традиционны и менее привязаны к своим родительским семьям, чем те, кто не сожительствовал.

Влияние дохода. Предполагаемое влияние дохода на брак хотя бы отчасти зависит от источника дохода. Например, доход и занятость мужа имеют позитивное влияние на стабильность брака, в то время как доход и занятость жены — негативное [Greenstein, 1990]. Так как влияние дохода и занятости жены на удовлетворенность браком еще не изучены, остается не ясно, финансовая независимость жены просто снижает барьеры к разводу или ведет и к снижению удовлетворенности браком. Галлиган и Бар [Galligan, Bahr, 1978] проверили позитивное влияние семейного дохода на стабильность брака, а затем показали, что оно исчезает при контроле уровня финансовых активов и сбережений супругов [Cherlin, 1978]. Это говорит о том, что уровень абсолютного дохода может быть менее значим для брака, чем количество стабильных финансовых ресурсов, которые пара может использовать. В то же время получение социальной помощи — другого стабильного источника дохода — имеет противоположный эффект, приводя, по данным четырх опросов и одного эксперимента, к некоторому снижению стабильности брака [Hannan et al., 1977]. Требуются дальнейшие исследования, чтобы определить, какие аспекты различных финансовых ресурсов определяют природу своего влияния на брак и какие переменные могут опосредовать это влияние.

Влияние стресса. Исследования влияния внеэкономического стресса и стрессорных жизненных событий встречались нечасто. Тем не менее при изучении различных источников стресса само наличие стресса с течением времени предсказуемо приводило к снижению уровня удовлетворенности браком и брачной стабильности. Единственное исключение из этого тренда — переход к родительству. Опыт родительства, как и другие стрессовые ситуации, может вести к снижению удовлетворенности браком [Belsky, 1985; Belsky, Pensky, 1988; Belsky, Warde, Rovine, 1986; Hoffman, Manis, 1978], но в отличие от других стрессоров также может вести к увеличению стабильности брака [Heaton, 1990]. <...> Возможное объяснение состоит в том, что родительство — это нормативное жизненное

событие, в то время как другие события, такие как пожар или автоавария, нет. <...> Бельски и соавт. [Belsky et al., 1986] показали, что реалистичные ожидания от влияния родительства смягчают негативные последствия этого перехода для удовлетворенности браком. <...>

Влияние поведения. Было изучено лонгитюдное влияние более чем 50 поведенческих переменных. Для того чтобы прояснить данные этого исследования, вначале специфические виды брачного взаимодействия в каждом исследовании были объединены в более широкие группы факторов, которые охватывают основные темы, представленные в специальной литературе: позитивное поведение, негативное поведение, избегание, позитивная взаимность и негативная взаимность. Затем по всем исследованиям влияние каждого фактора было обобщено, чтобы оценить итоговое влияние, которое оказывал каждый тип поведения. <...> В исследовании прочных (established) браков, Готман и Крокоф [Gottman, Krokoff, 1989] выявили, что негативные оценки мужа и жены во время взаимодействия позитивно коррелировали с удовлетворенностью браком спустя год, т. е. негативность при взаимодействии ведет к увеличению нарастания (или сокращению уменьшения) удовлетворенности браком со временем. <...> Эти результаты провокационны, так как они свидетельствуют: поведение, которое воспринимается как негативное сейчас, впоследствии может позитивно влиять на брак. Во всех 14 исследованиях негативного взаимодействия, рассмотренных в данном обзоре, была возможность проверить эту гипотезу. <...> Весомые доказательства свидетельствуют, что общее влияние негативного взаимодействия на брак не положительное. Когда в качестве зависимой переменной выступает стабильность брака, результат однозначный. Без исключений, негативное поведение как мужа, так и жены со временем ведет к уменьшению стабильности брака. Что касается удовлетворенности браком, то были получены некоторые неочевидные данные. <...> Тем не менее общим для специфических типов поведения и для всех исследований является то, что негативное поведение мужей и жен со временем ведет к уменьшению удовлетворенности браком.

Заключение. Сравнительно малая часть лонгитюдных исследований брака прямо связана с 4 теориями, рассмотренными выше. Поэтому, в то время как некоторые из основных позиций теорий подтвердились (например, негативное поведение, несчастливое детство и стресс ведут к негативным последствиям, совпадая соответственно с бихевиористской теорией, теорией привязанности и теорией стресса), большинство гипотез не проверены таким образом, чтобы они могли опровергнуть теорию или развить ее основные положения. <...> Вместо этого большинство исследований атеоретичны, склонны к изучению специфических (idiosyncratic) групп переменных на предмет их отдаленного во времени влияния на брак.

В отсутствие общепринятой теоретической (понятийной) рамки, которая определяла бы выбор именно этих переменных, было предпринято несколько попыток повторить или основать выбор переменных на предыдущих исследованиях. В результате этого в последние 50 лет исследования брака стали шире (но не глубже), в том смысле, что все больше и больше переменных изучаются в качестве предикторов исхода брака. Но получаемые данные не продвинули отрасль к более глубокому пониманию брачных изменений.

Осознавая сложность данной задачи, мы полагаем, что прогресс в объяснении брачных изменений был затруднен, поскольку, даже проводя лонгитюдные исследования, ученые адаптировали модели, которые концентрируются на результатах брака, не давая ясных объяснений того, как пары пришли к этим исходам. Акцент был сделан на прогнозировании конечного уровня удовлетворенности и стабильности брака, а не на объяснении того, как меняется удовлетворенность и стабильность брака со временем. <...> Предшествующий анализ показывает, что множество лонгитюдных исследований брака позволили лишь начать отвечать на ключевой вопрос о том, каким образом некоторые браки сохраняются, в то время как другие разрушаются и распадаются. <...>

Абстрагируясь от конкретных данных, можно увидеть более широкие эмпирические темы, которые поддерживают теоретические допущения теорий, упомянутых ранее, и поэтому могут выступать в качестве кирпичиков для интегративной модели брачного развития. Например, теория привязанности говорит о том, что потребности в отношениях, которые привносит в брак каждый из партнеров, существенно влияют на брак. Связь между результатом брака и такими переменными, как семейная история и нейротизм, поддерживает эту посылку, подчеркивая роль устойчивых факторов уязвимости (enduring vulnerabilities) или устойчивых демографических, исторических, личностных факторов и опыта, которые индивид привносит в брак. Сложно представить себе модель брака, в каком-либо виде не учитывающую бы индивидуальную историю и способность к преодолению, которые каждый партнер привносит в отношения.

Теория кризиса концентрирует внимание на том, как внешние обстоятельства в жизни супругов воздействуют на брак. Более того, как повторяющийся стресс и экономические переменные подчеркивают важность стрессорных событий или переходов развития, ситуаций, происшествий, хронических или неожиданных обстоятельств, через которые проходят супруги. Повторим: скорее всего, понимание развития брака требует изучения того, как экологическая ниша, которую занимают супруги, влияет на то, останутся они вместе или нет.

Наконец бихевиористская модель полагает, что взаимодействие между супругами — это мотор брачных изменений. Мощное влияние поведения, которым супруги обмениваются друг с другом, а также их представлений о браке, подтверждает эту метафору. Все это свидетельствует о необходимости учитывать процессы адаптации или способы, с помощью которых индивиды и супружеские пары справляются с различиями во мнениях, индивидуальными или брачными сложностями и переходами. И вновь: минимальным требованием к полной теории развития брака является изучение ею того, как супруги обращаются друг с другом и реагируют друг на друга. <...>

Интеграция предшествующей теории и практики: модель «уязвимость — стресс — адаптация»

Цель данного раздела — описать понятийную рамку, которая сочетает в себе важные теоретические вклады и эмпирические данные, выявленные в предыдущих частях. Диаграмма 3 показывает, как переживание (различных форм) уязвимости, стрессорных событий и процессов адаптации в совокупности может

объяснить изменения в удовлетворенности браком и его стабильности с течением времени. Переменные, отражающие каждую из этих групп, использовались для определения результата брака и рассматривались по отдельности. Но мы утверждаем, что только их совместное рассмотрение внутри одной понятийной рамки может привнести наибольшую объяснительную силу и предоставить максимум информации о том, как изменяются браки с течением времени.

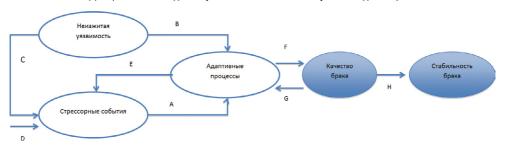

Диаграмма 3. Модель брака «Уязвимость — стресс — адаптация»

Описание модели

Бихевиористская теория — единственный теоретический подход, специфицирующий механизмы изменения брака (см. табл. 1). Поэтому ее принципы занимают центральную роль в настоящей модели. <...> Отношение супруга к качеству брака изменяется как функция его или ее накопленного опыта поведенческого обмена в браке и реакции на него (стрелка F); суждения о качестве брака будут воздействовать на то, как супруги справляются с различными трудностями и переходами (стрелка G). Причина подобного подчеркивания значимости поведенческого обмена исходит из работы Келли и соавт. [Kelley et al., 1983], которые доказывали, что любая переменная, которая влияет на близкие отношения, может это делать только через свое влияние на происходящее взаимодействие.

Бихевиористскую модель можно считать неполной по двум причинам, понимание которых может предложить важные векторы (совершенствования) модели изменения брака. Во-первых, в этом подходе мало внимания уделяется тому, что на данную супружескую пару и на супругов могут воздействовать существенно разные типы жизненных событий и ситуаций, с которыми они сталкиваются. Теория кризиса и наш обзор исследований показывают, что это важное упущение, в частности потому, что типы поведения, которыми обмениваются супруги, скорее всего, частично определяются стрессорами и трудностями, с которыми они сталкиваются (стрелка A), а также потому, что основные черты того, как супруги реагируют на эти события и адаптируются к ним, могут усугублять или облегчать (эти трудности) (стрелка E).

Во-вторых, неявное допущение бихевиористского подхода заключается в том, что социоэкономический статус супругов (СЭС), например, годы обучения, их добрачный опыт, например, в родительской семье, и их личностные качества существенно не влияют на течение брака. Теория привязанности и наш обзор по-

казывают, что это допущение может быть необоснованно. Согласно сегодняшним представлениям, подобные стабильные личные характеристики, с одной стороны, могут вносить вклад в стрессорные события, к которым должны адаптироваться супруги (стрелка С), а с другой — влиять на успешность их адаптации к личностным и брачным трудностям (стрелка В). Итак, мы полагаем, что бихевиористская модель служит важным фундаментом модели изменения брака, но она может быть усовершенствована благодаря учету экологических ниш, которые занимают семьи, а также устойчивых личностных характеристик, обладая которыми они вступают в брак. <...>

Гипотезы и результаты исследования

Стрелка А: стрессорные события — адаптивные процессы. Обзор исследований уже показал лонгитюдную связь между жизненными стрессорами и исходом брака. Но различные данные срезовых исследований показывают, что стресс влияет и на процессы адаптации. Несколько исследований показали, что поведение, которым обмениваются супруги, зависит от природы стресса, который они испытывают. Например, усиление негативного взаимодействия между супругами изменяется в зависимости от безработицы «синих воротничков» [Aubry, Tefft, Kingsbury, 1990] и увеличения ежедневной загруженности операторов службы управления полетами [Repetti, 1989], но не зависит от их удовлетворенности браком. В двух дневниковых исследованиях брачное взаимодействие с большей вероятностью описывалось как негативное — в стрессовые дни, а также в будние, а не в выходные [Bolger, DeLongis, Kessler, Wethington, 1989; Halford, Glavistock, Lowe, Scheldt, 1992]. Эти данные подтверждают, что внешние по отношению к браку обстоятельства могут влиять на адаптацию супругов, а это, в свою очередь, может говорить о долговременной связи стрессорных событий и исхода брака. <...>

Стрелка В: устойчивые факторы уязвимости — адаптивные процессы. Способность супругов к адаптации к стрессорным обстоятельствам также будет зависеть от устойчивых факторов уязвимости, которыми они обладают. <...> Особенности происхождения и личностные черты, привнесенные супругами в брак. также влияют на адаптивные процессы. Например, самоотчеты супругов об их детстве в родительской семье связаны с массой специфических жалоб на их собственный брак [Overall, Henry, Woodward, 1974] и на отношение к институту брака в целом [Franklin, Janoff-Bulman, Roberts, 1990]. Исследования жизненного пути (индивида), которые проводились в течение более чем 20 лет, выявили, что дети из дистрессовых или распавшихся браков имеют более низкие социальные навыки как взрослые [Franz, McCleland, Weinberger, 1991; Koestner, Franz, Weinberger, 1990]. Из других относительно устойчивых супружеских переменных прямо связаны с качеством брачного взаимодействия уровень образования [Griffin, 1993] и личности супругов [McGonagle, Kessler, Schilling, 1992], а негативная аффективность, в частности, была связана с приписыванием партнеру определенных форм поведения [Karney et al., 1994]. <...>

Стрелка С: устойчивые факторы уязвимости — стрессорные события. <...> Объяснение развития брака требует понимания того, как переменные, влияющие на развитие брака, влияют и друг на друга. Модель учитывает эти влияния с по-

мощью стрелок, которые описывают некоторые источники стрессорных событий. Многие стрессорные события могут быть результатом случайных переменных (стрелка D). Но другие стрессорные события и обстоятельства будут результатом устойчивых факторов уязвимости супругов. Исследования в области психологии развития и психологии личности обнаружили, что ранний опыт индивида имеет продолжительные последствия в течение всего жизненного пути. Например, были установлены негативные последствия развода родителей (в раннем периоде детства ребенка (early environment)) для последующих достижений и адаптации взрослых [Almato, Keith, 1991; Rodgers, 1990; Vaillant & Vaillant, 1990]. Исследования жизненного пути также подтвердили, что (особенности) личности в детстве связаны с успешностью во взрослой жизни [Caspi, Bem, Elder, 1989]. По данным срезовых исследований, личностные черты связаны с частотой неблагоприятных жизненных событий [Poulton, Andrews, 1992]. <...> Эти данные означают, что устойчивые факторы уязвимости, которые супруги привносят в брак, способствуют стрессорным событиям и обстоятельствам, которые переживают индивиды и супружеские пары. Эти два фактора должны изучаться вместе из-за их влияния на развитие брака.

Стрелка Е: Адаптивные процессы — стрессорные состояния. Соглашаясь с формулировкой двойной модели АВСХ теории кризиса [McCubbin, Patterson, 1982], данная модель допускает влияние адаптивных процессов на вероятность последующих стрессорных событий. Низкая адаптивность может вести к сохранению и ухудшению стрессорных событий, в то время как высокая может позволить избежать их. <...> Например, было обнаружено, что более низкое качество брака ведет к увеличению сроков восстановления от сердечных приступов [Waltz, 1986]. <...> Эти результаты (с учетом тех, которые обсуждались относительно стрелки А) свидетельствуют о порочном круге: а) где стрессорное событие бросает вызов способности супругов адаптироваться, б) которое влияет на усиление или ослабление этого события, в) которое, в свою очередь, усугубляет вызов и, возможно, разрушает их способность к адаптации.

Стрелка F: Адаптивные процессы — качество брака. В результате исследования в рамках бихевиористской традиции была выявлена умеренная, но устойчивая связь между поведением, которым супруги обмениваются в ходе решения проблем, и удовлетворенностью браком. <...> Бредбури и Финчам [Bradbury, Fincham, 1991] выдвинули следующую гипотезу: оценка супругами взаимодействия в ходе решения проблемы после ее возникновения должна опосредовать связь между поведенческим обменом и изменением удовлетворенности браком [Bradbury, 1990]. Тогда эта оценка должна влиять и на то, как супруги подходят к последующему взаимодействию. С этим согласуются данные о том, что базовые уровни физиологического возбуждения, измеренные до ожидаемого обсуждения решения проблемы, ведут к снижению удовлетворенности браком [Levenson, Gottman, 1985]. <...>

Стрелка G: Качество брака — адаптивные процессы. Суждения о качестве брака могут либо уменьшить, либо увеличить способности пары к участию в эффективном решении брачных проблем, обеспечить друг другу эмоциональную поддержку и адаптироваться к стрессорным событиям. Исследователи брака

редко изучали независимые переменные изменений в адаптивных процессах, поэтому свидетельства, поддерживающие эту гипотезу, редки. Тем не менее <...> жены изначально более удовлетворенных мужей, становились более нежными (affectionate), а мужья изначально более удовлетворенных жен, становились менее негативными в первые два года брака при контроле начальных уровней этих видов поведения. Продолжение изучения стрелки G важно для выявления силы (этой связи) по сравнению со стрелкой F. <...>

Стрелка Н: Качество брака — стабильность брака. Постоянно повторяющиеся неудачные попытки адаптации, вероятно, ведут к ухудшению качества брака и соответствующему увеличению его нестабильности. Некоторые ранние [Terman, 1950], а также некоторые поздние [Kurdek, 1993] лонгитюдные исследования брака нашли доказательства связи качества брака и его стабильности. Хотя в обзоре исследований говорится о том, что сила этой связи невелика, этот результат воспроизводим.

Гипотезы высшего уровня. Мы показали, что каждая отдельная стрелка на диаграмме 3 интегрирует много существующих данных. Однако большая мощность данной концептуальной рамки при объяснении развития брака проявляется с помощью гипотезы, опирающейся на всю модель целиком. Из модели следует, что супруги с эффективными процессами адаптации проходят через сравнительно меньшее количество стрессорных событий, обладают меньшим количеством устойчивых факторов уязвимости и будут пребывать в более удовлетворительном и стабильном браке. В то же время пары с неэффективными процессами адаптации, принужденные справляться с большим количеством стрессорных событий и обладающие большим количеством устойчивых факторов уязвимости, столкнутся с ухудшением качества брака, раздельным проживанием или разводом. Супруги, находящиеся на других точках по этим трем осям, предположительно, расположатся между этими двумя крайними позициями.

Одно из применений этой понятийной рамки заключается в том, что взаимоотношения между любыми двумя из этих трех осей будут неправильно поняты без информации о третьей. Например, при прочих равных условиях супруги с большим количеством устойчивых факторов уязвимости должны обладать более слабой способностью адаптации к стрессорным событиям (стрелка В) и поэтому должны прийти к худшему результату брака. Однако сила этой связи будет зависеть от типа стрессорных событий, с которыми сталкиваются супруги. Пары, в которых супруги обладают сравнительно низким уровнем индивидуальной уязвимости, могут все же стабильно пережить стресс, если его уровень так низок, что не подрывает их способность к адаптации. Сходным образом при прочих равных условиях высокий уровень стресса должен деформировать способность супругов к адаптации (стрелка А) и тем самым приводить к худшим исходам брака. Однако опять же эта закономерность должна быть сильнее выражена для супругов с большим количеством устойчивых факторов уязвимости. Супруги, испытывающие высокострессорные события, могут сохранять стабильность, если у них меньше уязвимостей, а следовательно, они обладают лучшей способностью к адаптации.

Такая формулировка взаимосвязей между стрессорными событиями, устойчивыми факторами уязвимости и адаптивными процессами может привести к гипо-

тезе, включающей зависимые переменные, отличные от качества и стабильности брака. Например, исходя из того что уровень устойчивых факторов уязвимости супругов останется относительно стабильным, вариабельность испытываемого ими стресса на протяжении всего брака должна прогнозировать время спадов удовлетворенности браком, а также продолжительность потенциально нестабильных браков. Таким образом, при прочих равных условиях качество браков, которые при других обстоятельствах были бы удовлетворительными, должно ухудшаться вслед за растущим уровнем стресса, а несчастливые браки при нарастании стресса должны распадаться. Некоторое подтверждение эта гипотеза находит в литературе о переходе к родительству, где демонстрируется, что при других обстоятельствах удовлетворение счастливых пар браком снижается после рождения первенца, предположительно, из-за стрессов, связанных с появлением детей [Belsky, Lang, Rovine, 1985].

Критика модели

Сильные стороны модели. Понятийная рамка «уязвимости-стресса-адаптации» удовлетворяет трем очерченным нами критериям теории развития брака. Во-первых, концепция связывает широкие (макро-) и специфические (микро-) уровни анализа. Например, через стрелку В такие широкие демографические переменные, как уровень образования или этническая принадлежность, могут быть связаны с такими переменными микро-уровня, как последовательность интеракций в браке. Во-вторых, позиционируя адаптивные процессы в качестве посредника влияния стресса и устойчивых факторов уязвимости на брак, концептуальная рамка предлагает специфические механизмы, посредством которых стресс и уязвимость приводят к изменениям в браке. Сосредоточившись на взаимодействии стресса и уязвимости при оказании ими влиянии на адаптивные процессы, концептуальная рамка позволяет объяснить вариабельность исходов брака как между супружескими парами, так и внутри них. Например, исходя из этой модели супружеские пары, в которых оба партнера обладают множеством устойчивых факторов уязвимости, могут оставаться стабильными в отсутствие стрессорных событий, требующих адаптации. Сходным образом супруги с немногими устойчивыми факторами уязвимости, сохранявшие стабильность, могут испытывать снижение качества брака, когда уровень стресса превысит их способность к адаптации. В этом смысле предложенная концептуальная рамка объясняет не только изменение и сохранение (на одном уровне) удовлетворенности браком, но и то, когда наиболее вероятно произойдут (эти) изменения.

Еще одна сильная сторона этой понятийной рамки заключается в том, что она может быть протестирована и опровергнута. Конкретные гипотезы возникают из отдельных стрелок (на диаграмме 3), а гипотезы высшего уровня — из понятийной рамки в целом. Гипотезы высшего уровня важны, так как они дают простые способы тестирования объяснительной силы этой понятийной рамки по сравнению с предыдущими теориями брака. Например, мы считаем, что влияние любого элемента концепции «уязвимости — стресса — адаптации» на брак будет понято неполно без учета других элементов. Если бы данные о взаимосвязи между устойчивыми факторами уязвимости и адаптивными процессами не объясняли

изменения в браке значительно лучше, чем каждый из этих факторов по отдельности (как полагают бихевиористская теория и теория привязанности), то данная концепция была бы опровергнута.

Ограничения модели. Ввиду разнообразия исследований и теорий, затрагивавших развитие брака, мы решили сделать акцент на обобщении, а не на деталях. Представленная нами модель нуждается в изучении по целому ряду аспектов. Например, эта модель выделяет один фактор, который может влиять на потенциальную стабильность брака — его качество. Однако теория социального обмена убедительно доказывает, что внешние по отношению к браку факторы (например, барьеры, препятствующие расторжению отношений или привлекательных альтернатив браку) тоже, вероятно, влияют на решение о разводе. Данная концептуальная рамка подробно не рассматривает принятие решения о разводе, вместо этого делая акцент на факторах, ведущих к изменениям качества брака.

Взаимосвязь между стрессом и уязвимостью также заслуживает большего внимания, чем ей уделено в данной модели. Результаты исследования влияния стресса на развитие личности в зрелости [Monroe, Simons, 1991] увеличивают вероятность того, что хронический и кратковременный стрессоры могут по-разному влиять на брак. Например, там, где кратковременный стрессор напрямую требует задействования адаптивных способностей супругов, хронические стрессоры могут влиять на брак только при наличии устойчивых факторов уязвимости. <...>

Наконец непосредственное рассмотрение различий между супругами в их отношении к стрессу, уязвимости и качеству брака также отсутствует в данной модели, но из этого не следует, что эти различия не существенны. <...>

Выводы

Лонгитюдные исследования с наибольшей вероятностью могут продвинуться в понимании брака, если будут следовать теориям развития брака и уточнять их. В этом разделе мы предложили модель развития брака, которая объединяет сильные стороны предыдущих теорий брака, объясняет достоверные результаты лонгитюдных исследований брака и выдвигает гипотезы для будущих исследований его изменения. Как уже было сказано, модель не полна. Тем не менее на данном этапе неполная, но более простая модель предпочтительнее более полной, но сложной.

Резюме, рекомендации, заключение

Основное допущение данного обзора состоит в том, что на вопросы о развитии и изменении брака могут полнее ответить исследования, которые отслеживают супружеские пары на протяжении определенного времени. Цель данного обзора заключалась в том, чтобы резюмировать и оценить теории, методы и данные, представленные в уже проведенных лонгитюдных исследованиях, и предложить теоретическую концептуальную рамку, которая сможет стимулировать и направить дальнейшие исследования в данной области. В этом разделе мы резюмируем основные пункты проведенного анализа и даем некоторые рекомендации по проведению исследований, которые могут прояснить, как происходит становление, развитие и изменение брака.

Мы начали с обзора четырех теоретических направлений, повлиявших на изучение брака. Каждое направление касается важных аспектов брака, но ни одно из них не включает полный спектр возможных факторов, влияющих на исход браков, и не пытается объяснить все возможные сценарии их развития. Чтобы выявить надежные результаты исследований изменения брака, были описаны методы и результаты 115 лонгитюдных исследований, использовавших широкий спектр методов (что отражает разнородность целей и теорий, мотивировавших эти исследования). Сильные стороны этих методов включают сбор данных наблюдения, а также увеличивающуюся изощренность техник анализа данных. Их слабая сторона кроется в статичном рассмотрении брака, что препятствует пониманию брачных изменений даже с помощью лонгитюдных исследований. Было предложено несколько рекомендаций по совершенствованию методов, используемых в исследованиях брака. <...> Анализ полученных данных показал, несмотря на то что сила влияния (различных переменных) широко варьирует, переменные, оцениваемые как позитивные, склонны приводить к позитивным исходам развития брака, в то время как негативно оцениваемые — к негативным.

Возможно, наиболее важный вывод состоит в том, что сохраняется сильная потребность в лонгитюдных исследованиях брака, но еще больше нужна теория, которая будет направлять такие исследования. Для этого была очерчена модель развития брака, которая интегрирует три широких группы переменных, выявленных в нашем обзоре и, видимо, наиболее существенных для понимания развития брака: стрессорные события, с которыми сталкиваются супруги; устойчивые факторы уязвимости, привносимые супругами в брак; процессы адаптации, посредством которых супруги борются с возникшими трудностями. Согласно этой модели, брачные пары должны адаптироваться к множеству стрессорных событий и обстоятельств, с которыми они сталкиваются на протяжении всей жизни. Способность супругов к адаптации зависит от степени испытываемого ими стресса и устойчивых факторов уязвимости, привнесенных ими в брак. Пары, накопившие опыт адаптивных процессов, постепенно меняют свое восприятие качества брака, которое в конечном итоге способствует его стабильности. Были выделены ключевые сильные и слабые стороны предложенной понятийной рамки.

Исследовательские приоритеты

Подход, описанный здесь, обладает более широкими последствиями для исследования брака, нежели простая проверка гипотез, основанных на предложенной модели. Ниже перечислены несколько областей, заслуживающих внимания.

Описание качества брака в течение продолжительного периода времени. Большинство лонгитюдных исследований были посвящены определению и изучению независимых переменных, прогнозирующих изменение удовлетворенности (браком) и (его) стабильности с течением времени. Примечательно отсутствие сравнимого интереса исследователей к прояснению сущности зависимых переменных. Редко встречаются данные, просто описывающие изменение качества брака на протяжении существования последнего [Johnson et al., 1992; Vaillant & Vaillant, 1993]. <...> До настоящего времени нет исследований, изучавших паттерны изменений (качества брака), испытываемых различными супружескими

парами. Количество таких паттернов может быть ограничено, но переменные, которые оказывают влияние на изменения, происходящие в браке, могут быть разными для различных траекторий качества брака. <...> Чтобы понять эти различия и избежать пропуска потенциально важных влияний прежде всего должны быть описаны наступление и частота этих паттернов.

Изучение гомогенных выборок. Даже при наличии ограничений выборок, очевидных для этой группы исследований (например, гомогенность в отношении расы, религии и социально-экономического статуса), многие выборки содержат в себе источники гетерогенности, что приводит к трудностям интерпретации (полученных данных). Например, наличие в выборке супругов, продолжительность брака которых широко варьирует, может привести к установлению искусственных связей между независимыми переменными и результатами брака [Monroe, 1982]. Некоторые исследования пытались разрешить эту проблему, статистически контролируя продолжительность брака и исходные уровни удовлетворенности (им). Но это решение не учитывает возможности того, что переменные, оказывающие влияние на развитие брака, могут быть разными на его различных этапах и уровнях удовлетворенности им. <...> Лучшим решением этой проблемы является изучение более гомогенных выборок. Например, у молодоженов брак, видимо, начинается с низкой частоты встречаемости дистресса. Поэтому их можно изучать, чтобы выяснить, как изначально счастливые супруги сохраняют свою удовлетворенность (браком) или испытывают ее снижение. Выборки, состоящие только из супругов, испытывающих определенный уровень брачного дистресса, тоже важны. Они позволят исследователям определить переменные, отличающие друг от друга несчастливых супругов, сохраняющих брак, от несчастливых супругов, которые разводятся.

Полный лонгитюдный план. Большинство лонгитюдных исследований брака сосредоточены на выявлении связи между независимыми переменными в момент времени 1 и результатами брака. Однако подход с точки зрения развития полагает, что с течением времени сами независимые переменные могут изменяться. <...> В представленной модели взаимосвязи между стрессом и адаптивными процессами, а также между адаптивными процессами и качеством брака объясняют взаимосвязи между этими переменными по мере их изменения со временем. Например, поведение в брачном взаимодействии, изучавшееся практически только в качестве независимой переменной, вероятно, меняется как функция от стресса, качества брака и устойчивых факторов уязвимости. Оценка большинства или всех переменных, которые нас интересуют, на каждом этапе измерения помогла бы нам уменьшить разрыв между динамической сущностью брака и планами исследований, призванных его изучать.

Объединение срезовых и ретроспективных данных. Допущение этого обзора заключается в утверждени о том, что лонгитюдный план исследования наиболее приемлем для изучения изменения в браке. Однако срезовые и ретроспективные исследования тоже могут внести свой вклад. Например, согласно определению понятия стрессорных событий, социальные или политические изменения могут влиять на развитие брака. Но в лонгитюдных данных такие влияния смешиваются с влиянием возраста и продолжительности (брака). Срезовые и ретроспективные

исследования, осуществляемые в определенные моменты времени, могут дополнить специальное лонгитюдное исследование, чтобы обеспечить более полную картину развития брака и прояснить значимость этих широких влияний.

Переход к браку. Поскольку отношения не начинаются с заключения брака, было бы ошибочно начинать изучение брака только после его заключения. То, как люди выбирают брачного партнера, различные стили и продолжительность добрачного ухаживания, решение о сожительстве до брака — все это влияет на его последующее развитие. Некоторые начинают исследовать эти вопросы с помощью ретроспективного плана исследования [Kelly, Huston, Cate, 1985; Surra, Arizzi, Asmussen, 1988]. Но проспективные данные, полученные в результате сопровождения выборки, состоящей из пар от этапа свиданий или ухаживания до свадьбы и после, позволят изучить, как переход к браку влияет на его последующее развитие.

Изучение последствий, помимо брака. Лонгитюдные исследования брака хорошо подходят для изучения последствий, непосредственно не связанных с браком. Согласно проведенным исследованиям, физическое здоровье [Burman, Margolin, 1992], депрессия [Beach, Sandeen, O'Leary, 1990] и адаптация детей [Markman, Jones-Leonard, 1985] влияют на качество брака и его стабильность. Без существенных дополнительных усилий исследователи могут оценить эти последствия в рамках лонгитюдного изучения брака. Эти последствия могут быть взаимосвязаны с браком (например, через форму стрессорного события), поэтому было бы разумно изучать их с соответствующей детализацией.

Внимание инклюзивным (более общим) понятиям. К настоящему моменту лонгитюдные исследования брака занимались поиском специфических переменных, способных прогнозировать его исход. Однако для объяснения брачных исходов было бы полезно обратиться к общим понятиям. Предложенная модель использует этот подход, полагая, что многие переменные изучались как индикаторы более общих показателей: устойчивых факторов уязвимости, стресса и адаптивных процессов. Этот подход аналогичен использованию множества пунктов в (шкале) опросника: отдельные пункты и их корреляции менее важны, чем теоретические понятия, лежащие в их основе. <...>

Заключение

С 1938 г. изменения и развитие брака изучались в 115 лонгитюдных исследованиях, и на основе предпринятого обзора можно выделить наиболее выраженные тренды. Первые лонгитюдные исследования пытались выявить, можно ли вообще предсказывать исходы брака. Самоотчетные опросники использовались для обращения к широкому спектру тем. Так было выявлено, что комбинированные количественные оценки таких инструментов действительно были связаны с дальнейшим результатом брака. Последующие исследования могут рассматриваться как попытки с все большей точностью определить аспекты брака, прогнозирующие его исход, а также усовершенствовать методики изучения этих переменных и их влияния.

Растущий интерес к лонгитюдному изучению брака говорит о том, что появляется новое поколение исследований, в котором акцент смещается с прогнозирования исходов брака на объяснение различных цепочек и паттернов событий,

и проходя через них браки приходят к разным результатам. Эта волна исследований, без сомнения, выиграет от признания уже сделанных эмпирических открытий и продолжающихся методологических разработок. Но она также должна связать новые данные с объяснительными концептуальными рамками, которые могут направлять будущие исследования. Требования к теоретически релевантным, методологически строгим исследованиям высоки, но отдача от них в виде понимания брака и облегчения брачного и семейного дистресса оправдывает усилия.

Перевод с английского — Дениса Печерского и Романа Евдокимова, выпускников социологического факультета РГГУ.

Список литературы

Adams C. R. The prediction of adjustment in marriage // Educational and Psychological Measurement. 1946. N. 6. P. 185—193.

Ainsworth M. D. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978.

Albrecht S. L., Kunz P.R. The decision to divorce: A social exchange perspective // Journal of Divorse, 1980. N. 3. P. 319—337.

Almato P. R., Keith B. Parental divorce and adult well-being: A meta-analysis // Journal of Marriage and the Family. 1991. N. 53. P. 43—58.

Ard B. N. Sex in lasting marriages: A longitudinal study // Journal of Sex Research. 1977. N. 13. P. 274—285.

Aube J., Koestner R. Gender characteristics and adjustment : A longitudinal study // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. N. 63. P. 485—493.

Aubry T., Tefft B., Kingsbury N. Behavioral and psychological consequences of unemployment in blue-collar couples // Journal of Community Psychology. 1990. N. 18. P. 19—109.

Axinn W. G., Thornton A. The relationship between cohabitation and divorce: Selectivity or causal influence // Demography. 1992. N. 29. P. 357—374.

Bahr S. J. The effects of welfare on marital stability and remarriage // Journal of Marriage and the Family. 1979. N. 41. P. 553—560.

Baltes P. B., Reese H. W., Lipsitt L. P. Life-span developmental psychology // Annual Review of Psychology. 1980. Vol. 31. P. 65—110.

Baucom D. H. Attributions in distressed relations: How can we explain them? // Intimate relationships: Development, dynamics, and deterioration / ed. by S. Duck & D. Perlman. Newbury Park, CA: Sage, 1987. P. 177—206.

Baucom D. H., Notarius C.I., Burnett C.K., Haefner P. Gender differences and sex-role identity in marriage // The psychology of marriage: Basic issues and applications / ed. by F.D. Fincham & T.N. Bradbury. N.Y.: Guilford Press, 1990. P. 150—171.

Beach S. R. H., O'Leary K. D. Dysphoria and Marital discord: Are dysphoric individuals at risk for marital maladjustment? // Journal of Marital and Family Therapy. 1993. N. 19. P. 355—368.

Beach S. R. H., Sandeen E. E., O'Leary K. D. Depression in marriage. N. Y.: Guilford Press, 1990.

Belsky J. Exploring individual differences in marital change across the transition to parenthood: The role of violated expectations // Journal of Marriage and the Family. 1985. N. 47. P. 1037—1044.

Belsky J., Lang M. E., Rovine M. Stability and change in marriage across the transition to parenthood: A second study // Journal of Marriage and the Family. 1985. N. 47. P. 855—865.

Belsky J., Pensky E. Marital change across the transition to parenthood // Marriage and Family Review. 1988. Vol. 12. P. 133—156.

Belsky J., Rovine M. Patterns of marital change in marriage across the transition to parenthood: Pregnancy to three years postpartum // Journal of Marriage and the Family. 1990. N. 52. P. 5—19.

Belsky J., Ward M.J., Rovine M. Prenatal expectations, postnatal experiences, and the transition to parenthood // Thinking about the family: Views of parents and children / ed. by R. D. Ashmore & D. M. Brodzinsky. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1986. P. 119—145.

Benson-von der Ohe E. First and second marriages. N.Y.: Praeger, 1987.

Bentler P. M., Newcomb M. D. Longitudinal study of marital success and failure // Journal of Consulting amd Clinical Psychology. 1978. N. 46. P. 1053—1070.

Berger P. L., Kellner H. Marriage and the construction of reality: An exercise in the microsociology of knowledge // Diogenes. 1964. N. 46. P. 1—24.

Berscheid E. Interpersonal relationships // Annual Review of Psychology. 1994. Vol. 45. P. 79—129.

Bifulco A., Brown G. W., Adler Z. Early sexual abuse and clinical depression in adult life // British Journal of Psychiatry. 1991. N. 159. P. 115—122.

Bjorksten O., Stewart T.J. Contemporary trends in American marriage // Marriage and divorse: A contemporary perspective. N.Y.: Guilford Press, 1984. P. 3—59.

Block J. H., Block J., Morrison A. Parental agreement-disagreement on child-rearing orientations and gender-related personality correlates in children // Child Development. 1981. N. 52. P. 965—974.

Bloom B. L., Asher S. J., White S. W. Marital disruption as a stressor: A review and analysis // Psychological Bulletin. 1978. Vol. 85. P. 867—894.

Bolger N., DeLongis A., Kessler R. C., Wethington E. The contagion of stress across multiple roles // Journal of Marriage and the Family. 1989. N. 51. P. 175—183.

Booth A., Amato P. Divorce and psychological stress // Journal of Health and Social Behavior. 1991. N. 32. P. 396—407.

Booth A., Johnson D. R. Declining health and marital quality // Journal of Marriage and the Family. 1994. N. 56. P. 218—223.

Booth A., Johnson D. R., White L. K., Edwards J. N. Predicting divorse and permanent separation // Journal of Family Issues. 1985. N. 6. P. 331—346.

Booth A., Johnson D. R., White L. K., Edwards J. N. Divorse and marital instability over the life course // Journal of Family Issues. 1986. N. 7. P. 421—442.

Bowerman C. E. Prediction studies // Handbook of marriage and the family / ed. by H. T. Christensen. Chicago: Rand McNally, 1964. P. 215—246.

Bowlby J. Attachment and loss: Vol. I. Attachment. N.Y.: Basic Books, 1969.

Bradbury T. N. Cognition, emotion and interaction in distressed and non-distressed marriages. Unpublished dissertation. University of Illinois, 1990.

Bradbury T. N., Campbell S. M., Fincham F. D. Longitudinal and behavioral analysis of masculinity and femininity in marriage // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. N. 66. P. 328—341.

Bradbury T. N., Fincham F. D. Attributions in marriage: Review and critique // Psychological Bulletin. 1990a. Vol. 107. P. 3—33.

Bradbury T. N., Fincham F. D. Preventing marital dysfunction: Review and analysis // The psychology of marriage: Basic issues and applications / ed. by F. D. Fincham & T. N. Bradbury N. Y.: Guilford Press, 1990b. P. 375—401.

Bradbury T. N., Fincham F.D. A contextual model for advancing the study of marital interaction // Cognition in close relationships / ed. by G.J.O. Fletcher & F.D. Fincham. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. P. 127—147.

Bradbury T. N., Fincham F. D. Attributions and behavior in marital interaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. N. 63. P. 613—628.

Bradbury T. N., Karney B. R. Longitudinal study of marital interaction and dysfunction: Review and analysis // Clinical Psychology Review. 1993. Vol. 13. P. 15—27.

Braiker H., Kelley H. H. Conflict in the development of close relationships // Social exchange in developing relationships / ed. by R. L. Burgess & T. L. Huston. San Diego, CA: Academic Press, 1979. P. 135—168.

Brody G. H., Neubaum E., Forehand R. Serial marriage: A heuristic analysis of an emerging family form // Psychological Bulletin. 1988. Vol. 103. P. 211—222.

Bryk A. S., Raudenbush S. W. Application of hierarchical linear models to assessing change // Psychological Bulletin. 1987. Vol. 101. P. 147—158.

Buehlman K. T., Gottman J. M., Katz L. F. How a couple views their past predicts their future: Predicting divorce from an oral history interview // Journal of Family Psychology. 1992. N. 5. P. 295—318.

Burgess E. W., Cottrell L. S. Predicting success or failure in marriage. N.Y.: Prentice Hall, 1939.

Burgess E. W., Wallin P. Engagement and marriage. Philadelphia: Lippincott, 1953.

Burman B., Margolin G. Analysis of the association between marital relationships and health problems: An interactional perspective // Psychological Bulletin. 1992. Vol. 112. P. 39—63.

Burr W. Families under stress // Family stress, coping and social support / ed. by H. I. McCubbin, A. E. Cauble, J. M. Patterson. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1982. P. 5—25.

Byrne J., Fears T., Steinborn S., Mulvihil J., Connelly R., Austin D., Holmes G., Holmes F., Latourette H., Teta M., Strong L., Myers M. Marriage and divorce after childhood and adolescent cancer // Journal of the American Medical Association. 1989. N. 262. P. 2693—2699.

Byrne J., Mulvihil J., Connelly R., Austin D., Holmes G., Holmes F., Latourette H., Meigs J., Strong L., Myers M. Reproductive problems and birth defects in survivors of Wilm's tumor and their relatives // Medical and Pediatric Oncology. 1988. N. 16. P. 233—240.

Campbell A., Convers P.E., Rodgers W.L. The quality of American life: Perceptions, evaluations and satisfaction. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1976.

Caspi A., Bem D.J., Elder G.H. Continuities and consequences of interactional styles across the life course // Journal of Personality. 1989. N. 57. P. 376—406.

Caspi A., Elder G. H., Bem D. J. Moving against the world: Life-course patterns of explosive children // Developmental Psychology. 1987. N. 23. P. 308—313.

Caspi A., Elder G. H., Bem D. J. Moving away from the world: Life-course patterns of shy children // Developmental Psychology. 1988. N. 24. P. 824—831.

Caspi A., Herbener E. Continuity and change: Assortative marriage and the consistency of personality in adulthood // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. N. 58. P. 250—258.

Castro-Martin T., Bumpass L. Recent trends in marital disruption // Demography. 1989. N. P. 37—51.

Cherlin A. J. Work life and marital dissolution // Divorce and separation : Context, causes and consequences / ed. by G. Levinger & O. C. Moles. N.Y. : Basic Books, 1979. P. 151-166.

Cherlin A. J. Marriage, divorce, remarriage (2nd ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.

Christensen A., Heavey C. L. Gender and social structure in the demand/withdraw pattern of marital interaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. N. 59. P. 73—81.

Christensen A., Nies D. C. The spouse observation check-list: Empirical analysis and critique // American Journal of Family Therapy. 1980. N. 8. P. 69—79.

Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences. N. Y.: Academic Press, 1977.

Constantine J. A., Bahr S. J. Locus of control and marital stability: A longitudinal study // Journal of Divorce. 1981. N. 4. P. 11—22.

Corsini R. J. Multiple predictors of marital happiness // Marriage and Family Living. 1956. N. 18. P. 240—242.

Craddock A. E. The effect of incongruent role expectations upon couples' degree of goal-value consensus in the first year of marriage // Australian Journal of Psychology. 1980. N. 32. P. 117—125.

Crohan S. E. Marital happiness and spousal consensus on beliefs about marital conflict // Journal of Social and Personal Relationships. 1992. N. 9. P. 89—102.

Davis D. Determinants of responsiveness in dyadic interaction // Personality, roles and social behavior / ed. by W. Ickes & E. S. Knowles. N.Y.: Springer-Verlag, 1982. P. 85—139.

de Lissovoy V. High school marriages : A longitudinal study // Journal of Marriage and the Family. 1973. N. 35. P. 245—255.

Dentler R. A., Pineo P. Sexual adjustment, marital adjustment and personal growth of husbands: A panel analysis // Marriage and Family Living. 1960. N. 22. P. 45—48.

Doherty W. J. Impact of divorce on locus of control orientation in adult women: A longitudinal study // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. N. 44. P. 834—840.

Doherty W. J., Su S., Needle R. Marital disruption and psychological well-being // Journal of Family Issues. 1989. N. 10. P. 72—85.

Draper T. W. On the relationship between welfare and marital stability: A research note // Journal of Marriage and the Family. 1981. N. 43. P. 293—302.

Duck S., Sants H. On the origin of the specious: Are personal relationships really interpersonal states? // Journal of Social and Clinical Psychology. 1983. N. 1. P. 27—41.

Eddy J. M., Heyman R.E, Weiss R.L. An empirical evaluation of the Dyadic Adjustment Scale: Exploring the differences between marital «satisfaction» and «adjustment» // Behavioral Assessment, 1991. N. 13. P. 199—220.

Elder G. H. Mlitary times and turning points in men's lives // Developmental Psychology. 1986. N. 22. P. 233—245.

Elder G. H., Caspi A. Economic stress in lives: Developmental perspectives // Journal of Social Issues. 1988. N. 44. P. 25—45.

Emery R. E. Interparental conflict and the children of discord and divorce // Psychological Bulletin. 1982. Vol. 92. P. 310—330.

Filsinger E. E., Thoma S. J. Behavioral antecedents of relationship between stability and adjustment: A five-year longitudinal study // Journal of Marriage and the Family. 1988. N. 50. P. 785—795.

Fincham F. D., Bradbury T. N. The assessment of marital quality: A reevaluation // Journal of Marriage and the Family. 1987a. N. 49. P. 797—809.

Fincham F. D., Bradbury T. N. The impact of attributions in marriage: A longitudinal analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 1987b. N. 53. P. 510—517.

Fincham F. D., Bradbury T. N. Marital satisfaction, depression and attributions: A longitudinal analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. N. 64. P. 442—452.

Floyd F. J., Markman H. J. Observational biases in spouse observation: Toward a cognitive/behavioral model of marriage // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983. N. 51. P. 450—457.

Fowers B. J., Olson D. H. Predicting marital success with PREPARE: A predictive validity study // Journal of Marital and Family Therapy. 1986. N. 12. P. 403—413.

Franklin K. M., Janoff-Bulman R., Roberts J. E. Long-term impact of parental divorce on optimism and trust: Changes in general assumptions or narrow beliefs? // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. N. 59. P. 743—755.

Franz C. E., McClelland D.C., Weinberger J. Childhood antecedents of conventional social accomplishment in midlife adults: A 36-year prospective study // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. N. 60. P. 586—595.

Furman W. Some observations on the study of personal relationships // Boundary areas in social and developmental psychology / ed. by J. C. Masters & K. Yarkin-Levin. San Diego, CA: Academic Press, 1984. P. 15—42.

Furstenberg F. F. Premarital pregnancy and marital instability // Journal of Social Issues. 1976. N. 32. P. 67—86.

Furstenberg F. F. Premarital pregnancy and marital instability // Divorce and separation: Context, causes and consequences / ed. by G. Levinger & O. C. Moles. N.Y.: Basic Books, 1979. P. 83—98.

Gale A., Vetere A. Some theories of family behavior // Ecological studies of family life / ed. by A. Vetere & A. Gale. Chichester, England: Wiley, 1987. P. 34—63.

Galligan R. J., Bahr S. J. Economic well-being and marital stability: Implications for income maintenance programs // Journal of Marriage and the Family. 1978. N. 40. P. 283—290.

Glenn N. D. Quantitative research on marital quality in the 1980's: A critical review // Journal of Marriage and the Family. 1990. N. 52. P. 818—831.

Gotlib I. H., Hooley J. M. Depression and marital distress: Current status and future directions // Handbook of personal relationships / ed. by S. W. Duck. N.Y.: Wiley, 1988. P. 543—570.

Gottman J. M. Marital interaction: Experimental investigations. N. Y.: Academic Press, 1979.

Gottman J. M. Temporal form: Toward a new language for describing relationships // Journal of Marriage and the Family. 1982. N. 44. P. 943—962.

Gottman J. M. How marriages change // Depression and aggression in family interaction / ed. by G. R. Patterson. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. P. 75—101.

Gottman J. M. Predicting the longitudinal course of marriages // Journal of Marital and Family Therapy. 1991. N. 17. P. 3—7.

Gottman J. M. The roles of conflict engagement, escalation and avoidance in marital interaction: A longitudinal view of five types of couples // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1993a. N. 61. P. 6—15.

Gottman J. M. A theory of marital dissolution and stability // Journal of Family Psychology. 1993b. N. 7. P. 57—75.

Gottman J. M., Krokoff L. J. Marital interaction and satisfaction: A longitudinal view // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1989. N. 57. P. 47—52.

Gottman J. M., Krokoff L. J. Complex statistics are not always clearer than simple statistics: A reply to Woody and Constanzo // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1990. N. 58. P. 502—505.

Gottman J. M., Levenson R. W. Assessing the role of emotion in marriage // Behavioral Assessment. 1986. N. 8. P. 31—48.

Gottman J. M., Levenson R. W. Marital processes predictive of later dissolution: Behavior, physiology and health // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. N. 63. P. 221—233.

Greenstein T. N. Marital disruption and the employment of married women // Journal of Marriage and the Family. 1990. N. 52. P. 657—676.

Griffin W. A. Transitions from negative affect during marital interaction: Husband and wife differences // Journal of Family Psychology. 1993. N. 6. P. 230—244.

Grych J. H., Fincham F. D. Marital conflict and children's adjustment: A cognitive-contextal framework // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. P. 267—290.

Hahlweg K., Baucom D.H., Markman H. Recent advances in therapy and prevention // Handbook of behavioral family therapy / ed. by I.R. Falloon. N. Y.: Guilford Press, 1988. P. 413—448.

Halford W. K., Gravestock F. M., Lowe R., Scheldt S. Toward a behavioral ecology of stressful marital interactions // Behavioral Assessment. 1992. N. 14. P. 199—217.

Hammen C. L. The generarion of stress in the course of unipolar depression // Journal of Abnormal Psychology. 1991. N. 100. P. 555—561.

Hannan M. T., Tuma N. B., Groeneveld L. P. Income and marital events: Evidence from an income maintenance axperiment // American Journal of Sociology. 1977. N. 82. P. 1186—1211.

Hatchett S., Veroff J., Douvan E. Marital instability among Black and White couples in early marriage // The decline in marriage among African Americans / ed. by M. B. Tucker & C. Mitchell-Kernan. N. Y.: Russel Sage Foundation, (in press).

Hazan C., Shaver P.R. Romantic love conceptualized as an attachment process // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. N. 52. P. 511—524.

Hazan C., Shaver P.R. Attachment as an organizational framework for research on close relationships // Psychological Inquiry. 1994. N. 5. P. 1—22.

Heaton T. B. Marital stability throughout the child-rearing years // Demography. 1990. N. 27. P. 55—63.

Heavey C. L., Layne C., Christensen A. Gender and conflict structure in marital interaction: A replication and extension // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1993. N. 61. P. 16—27.

Hicks M. W., Platt M. Marital happiness and stability: A review of the research in the sixties // Journal of Marriage and the Family. 1970. N. 32. P. 553—574.

Hill R. Families under stress. N.Y.: Harper, 1949.

Hoffman L. W., Manis J.D Influences of children on marital interaction and parental satisfactions and dissatisfactions // Child influences on marital and family interaction: A life-span persprective / ed. by R. M. Lerner & G. B. Spanier. N. Y.: Academic Press, 1978. P. 165—213.

Holahan C. K. Marital attitudes over 40 years: A longitudinal and cohort analysis // Journal of Gerontology. 1984. N. 39. P. 49—57.

Hollingsworth H. L. Psychological factors in marital happiness // Psychological Bulletin. 1939. Vol. 36. P. 191—197.

Holman T. B., Larson J. H., Harmer S. L. The development and predictive validity of a new premarital assessment instrument: The prepararion for marriage questionnaire // Family Relations. 1994. N. 43. P. 46—52.

Hooley J. M., Orley J., Teasdale J. D. Levels of expressed emotion and relapse in depressed patients // British Journal of Psychiatry. 1986. N. 148. P. 642—647.

Huston T. L., Burgess R. L. Social exchange in developing relationships: An overview // Social eschange I developing relationships / ed. by R. L. Burgess & T. L. Huston. San Diego, CA: Academic Press, 1979.

- *Huston T. L.*, Chorost A. F. Behavioral buffers on the effect of negativity on marital satisfaction: A longitudinal study // Personal Relationships. 1994. N. 1. P. 223—239.
- Huston T. L., McHale S.M., Crouter A. C. When the honeymoon's over: Changes in the marriage relationship over the first year // The emerging field of personal relationships / ed. by R. Gilmore & S. Duck. Hillsdae, NJ: Erlbaum, 1986. P. 109—132.
- *Huston T. L.*, Vangelisti A. L. Socioemotional behavior and satisfaction in marital relationships: A longitudinal study // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. N. 61. P. 721—733.
- *Jakobson N. S.,* Margolin G. Marital therapy: Stretegies based on social learning and behavior exchange principles. N.Y.: Brunner/Mazel, 1979.
- *Jakobson N. S.,* Moore D. Spouses as observers of the events in their relationship // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1981. N. 49. P. 269—277.
- Johnson D. R., Amoloza T. O., Booth A. Stability and developmental change in marital quality: A three-wave panel analysis // Journal of Marriage and the Family. 1992. N. 54. P. 582—594.
- *Johnson D. R.*, Booth A. Rural economic decline and marital quality: A panel study of farm marriages // Family Relations. 1990. N. 39. P. 159—165.
- *Julien D.,* MarkMan H.J., Lindahl K.M. A comparison of a global and a microanalytic coding system: Implications for future trends in studying interactions // Behavioral Assessment. 1989. N. 11. P. 81—100.
- *Karney B. R.*, Bradbury T. N. Assessing longitudinal change in marriage: An introduction to the analysis of growth curves. Manuscript submitted for publication, 1995.
- *Karney B. R.*, Bradbury T.N., Fincham F.D., Sallivan K.T. The role of negative affectivity in the association between attributions and marital satisfaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. N. 66. P. 413—424.
- Karney B. R., Davila J., Cohan C. L., Sullivan K. T., Johnson M. D., Bradbury T. N. An empirical investigation of sampling strategies in marital research // Journal of Marriage and the Family (in press).
- *Katz L. F.*, Gottman J. M. Patterns of marital conflict predict children's internalizing and externalizing behavios // Developmental Psychology. 1993. N. 29. P. 940—950.
- Kellam S. G. Discussion: Causal models in life-span research on psychopathology // Life-span research on the prediction of psychopathology / ed. by L. Erlenmeyer-Kimling & N. E. Miller. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1986. P. 71—79.
- Kelley H. H., Berscheid E., Christensen A., Harvey J. H., Huston T. L., Levinger G., McClintock E., Peplau L. A., Peterson D. R. Analyzing close relationships // Close relationships / ed. by H. H. Kelley, E. Berscheid, A. Christensen, J. H. Harvey, T. L. Huston, G. Levinger, E. McClintock, L. A. Peplau, D. R. Peterson. N. Y.: Freeman, 1983. P. 20—67.

- *Kelly C.*, Huston T. L., Cate R. M. Premarital relationship correlates of the erosion of satisfaction in marriage // Journal of Social and Personal Relationships. 1985. N. 2. P. 167—178.
- *Kelly E. L.* Concerning the validity of Terman's weights for predicting marital happiness // Psychological Bulletin. 1939. Vol. 36. P. 202—203.
- *Kelly E. L.*, Conley J. J. Personality and compatibility: A prospective analysis of marital stability and marital satisfaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. N. 52. P. 27—40.
- *Kenny G. C.*, Holmes W. M., Sussman M. B. Withdrawing divorce petitions: A predictive test of the exchange model of divorce // Journal of Divorce. 1983. N.7. P. 51—66.
- *Kitson G. C.,* Sussman M.B., Williams G.K., Zeelandelaar R.B., Shickmanter B.K., Steinberger J.L. Sampling issues in family research // Journal of Marriage and the Family. 1982. N. 44. P. 965—981.
- Koestner R., Franz C., Weinberger J. The family origins of empathic concern: A 26-year longitudinal study // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. N. 58. P. 709—717.
- *Krokoff L. J.* Hidden agendas in marriage: Affective and longitudinal dimensions // Communication Research. 1990. N. 17. P. 483—499.
- *Kuh D.,* Maclean M. Women's childhood experience of parental separation and their subsequent health and socioeconomic status in adulthood // Journal of Biological Science. 1990. N. 22. P. 121—135.
- *Kurdek L. A.* Marital instability and changes in marital quality of newlywed couples: A test of the contextual model // Journal of Social and Personal Relationships. 1991a. N. 8. P. 27—48.
- *Kurdek L. A.* Predictors of increases in marital distress in newlywed couples: A three-year prospective study // Developmental Psychology. 1991b. N. 27. P. 627—636.
- *Kurdek L. A.* Predicting marital dissolution: A five-year prospective longitudinal study of newlywed couples // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. N. 64. P. 221—242.
- Larsen A. S., Olson D. H. Predicting marital success using PREPARE: A replication study // Journal of Marital and Family Therapy. 1989. N. 15. P. 311—322.
- Lavee Y., McCubbin H.I., Olson D.H. The effect of stressful life events and transitions on family functioning and well-being // Journal of Marriage and the Family. 1987. N. 49. P. 857—873.
- Levenson R. W., Gottman J. M. Physiological and affective predictors of change in relationship satisfaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. N. 49. P. 85—94.

Levinger G. Marital cohesiveness and dissolution: An integrative review // Journal of Marriage and the Family. 1965. N. 27. P. 19—28.

Levinger G. A social psychological perspective on marital dissolution // Journal of Social Issues. 1976. N. 32. P. 21—47.

Levinger G. Toward the analysis of close relationships // Journal of Experimental Social Psychology. 1980. N. 16. P. 510—544.

Lewis R. A., Spanier G. B. Theorizing about the quality and stability of marriage // Contemporary theories about the family: Research-based theories / ed. by W. R. Burr, R. Hill, F. I. Nye, I. L. Reiss. N. Y.: Free Press, 1979. P. 268—294.

Lewis R. A., Spanier G. B. Marital quality, marital stability and social exchange // Family relationships / ed. by F. I. Nye. Beverly Hills, CA: Sage, 1982. P. 49—65.

Liker J. K., Elder G. H., Jr. Economic hardship and marital relations in the 1930s // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. P. 343—359.

Locke H. J., Wallace K. M. Short marital adjustment prediction tests: Their reliability and validity // Marriage and Family Living. 1959. N. 21. P. 251—255.

Locke H. J., Williamson R. Marital adjustment: A factor analysis study // American Sociological Review. 1958. Vol. 23. P. 562—569.

Loeb J. The personality factor in divorce // Journal of Consulting Psychology. 1966. N. 30. P. 562.

Marco C. A., Suls J. Daily stress and the trajectory of mood: Spillover, response assimilation contrast, and chronic negative affectivity // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. N. 64. P. 1053—1063.

Margolin G. An interactional model for the behavioral assessment of marital relationships // Behavioral Assessment. 1983. N. 5. P. 103—127.

Markman H. J. Application of a behavioral model of marriage in predicting relationship satisfaction of couples planning marriage // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1979. N. 47. P. 743—749.

Markman H. J. Prediction of marital distress: A 5-year follow-up // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1981. N. 49. P. 760—762.

Markman H. J. Backwards into the future of couples therapy and couples therapy research: A comment on Jacobson // Journal of Family Psychology. 1991. N. 40. P. 416—425.

Markman H. J., Duncan S. W., Storaasli R. D., Howes P. W. The prediction and prevention of marital distress: A longitudinal investigation // Understanding major mental disorder: The contribution of family interaction research / ed. by K. Hahlweg & M.J. Goldstein. N.Y.: Family Process, 1987. P. 266—289.

Markman H. J., Floyd F. Possibilities for the prevention of marital discord: A behavioral perspective // American Journal of Family Therapy. 1980. N. 8. P. 29—48.

Markman H. J., Jones-Leonard D. Marital discord and children at risk: Implications for research and prevention // Early identification of children at risk / ed. by W. Frankenberg & R. Emde. N. Y.: Plenum, 1985. P. 59—77.

McCord J. A forty year perspective on effects of child abuse and neglect // Child Abuse and Neglect. 1983. N. 7. P. 265—270.

McCrae R. R., Costa P.T., Busch C.M. Evaluating comprehensiveness in personality systems: The California Q-set and the five-factor model // Journal of Personality. 1986. N. 54. P. 430—446.

McCranie E. W., Kahan J. Personality and multiple divorce: A prospective study // Journal of Nervous and Mental Disease. N. 174. P. 161—164.

McCubbin H. I., Patterson J. M. Family adaptation to crises // Family stress, coping and social support / ed. by H.I. McCubbin, A. E. Cauble, J. M. Patterson. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1982. P. 26—47.

McGonagle K. A., Kessler R. C., Gotlib I. H. The effects of marital disagreement style, frequency and outcome on marital disruption // Journal of Social and Personal Relationships. 1993. N. 10. P. 385—404.

McGonagle K. A., Kessler R.C., Schilling E.A. The frequency and determinants of marital disagreements in a community sample // Journal of Social and Personal Relationships. 1992. N. 9. P. 507—524.

McGue M., Lykken D. T. Genetic influence on risk of divorce // Psychological Science. 1992. N. 3. P. 368—373.

Menaghan E. Assessing the impact of family transitions on marital experience // Family stress, coping and social support / ed. by H.I. McCubbin, A. E. Cauble, J. M. Patterson. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1982. P. 90—108.

Menaghan E. G. Marital stress and family transitions: A panel analysis // Journal of Marriage and the Family. 1983. N. 45. P. 371—386.

Menaghan E. G. Depressive affect and subsequent divorce // Journal of Family Issues. 1985. N. 6. P. 295—306.

Michaels G. Y., Goldberg W. A. The transition to parenthood: Current theory and research. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1988.

Mittleman B. Analysis of reciprocal neurotic patterns in family relationships // Neurotic interaction in marriage / ed. by V. W. Eisenstein. N. Y.: Basic Books, 1956. P. 81—100.

Monroe S. M. Life events and disorder: Event-symptom associations and the course of disorder // Journal of Abnormal Psychology. 1982. N. 91. P. 14—24.

Monroe S. M., Simons A. D. Diathesis-stress theories in the context of life stress research: Implications for the depressive disorders // Psychological Bulletin. 1991. Vol. 110. P. 406—425.

Morgan S. P., Rindfuss R. R. Marital disruption: Structural and temporal dimensions // American Journal of Sociology. 1985. N. 90. P. 1055—1077.

Mott F. L., Moore S. F. The causes of marital disruption among young American women The causes of marital disruption among young American women: An interdisciplinary perspective // Journal of Marriage and the Family. 1979. N. 4I1. P. 355—365.

Nesselroade J. R. Interindividual differences in interindividual change // Best methods for the analysis of change: Recent advances, unanswered questions, future directions / ed. by L. M. Collins & J. L. Horn. Washington, DC: American Psychological Association, 1991. P. 92—105.

Nesselroade J. R., Stigler S. M., Baltes P.B. Regression toward the mean and the study of change // Psychological Bulletin. 1980. Vol. 88. P. 622—637.

Newcomb M. D. Cohabitation, marriage and divorce among adolescents and young adults // Journal of Social and Personal Relationships. 1986. N. 3. P. 473—494.

Newcomb M. D., Bentler P.M. Assessment of personality and demographic aspects of cohabitation and marital success // Journal of Personality Assessment. 1980. N. 44. P. 11—24.

Newcomb M. D., Bentler P.M. Marital breakdown // Personal relationships : Personal relationships in disorder / Ed. by S. Duck & R. Gilmour. San Diego, CA : Academic Press, 1981. P. 57—94.

Noller P., Feeny J. A., Bonnell P., Callan V. A longitudinal study of conflict in early mariag // Journal of Social and Personal Relationships. 1994. N. 11. P. 233—252.

Norton R. Measuring marital quality: A critical look at the dependent variable // Journal of Marriage and the Family. 1983. N. 45. P. 141—151.

Nye F. I., Berardo F. M. On the causes of divorce. N. Y.: Macmillan, 1973.

O'Leary K. D., Smith D. A. Marital interactions // Annual Review of Psychology. 1991. Vol. 42. P. 191—212.

Olson D. H., Fournier D.G., Druckman J.M. Counselors manual for PREPARE-ENRICH. Minneapolis, MN: PREPARE-ENRICH, 1986.

Orbuch T. L., Veroff J., Holmberg D. Becoming a married couple: The emergence of meaning in the first years of marriage // Journal of Marriage and the Family. 1993. N. 55. P. 815—826.

Orden S. R., Bradburn N. M. Dimensions of marital happiness // American Journal of Sociology. 1968. N. 73. P. 715—731.

Osgood C. E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957.

Overall J. E., Henry B. W., Woodward A. R. Dependence of marital problems on parental family history // Journal of Abnormal Psychology. 1974. N. 83. P. 446—450.

Patterson G. R., Reid J. B. Reciprocity and coercion: Two facets of social systems // Behavior modification in clinical psychology / ed. by C. Neuringer & J. L. Michael. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1970. P. 133—177.

Pavalko E. K., Elder G. H. World War II and divorce: A life-course perspective // American Journal of Sociology. 1990. N. 95. P. 1213—1234.

Philliber W. W., Hiller D. V. Relative occupational attainments of spouses and later changes in marriage and wife's work experience // Journal of Marriage and the Family. 1983. N. 45. P. 161—170.

Pineo P. C. Disenchantment in the later years of marriage // Marriage and Family Living. 1961. N. 23. P. 3—11.

Poulton R. G., Andrews G. Personality as a cause of adverse life events // Acta Psychiatrica Scandanavica. 1992. Vol. 85. P. 35—38.

Rank M. R. The formation and dissolution of marriages in the welfare population // Journal of Marriage and the Family. 1987. N. 49. P. 15—20.

Raush H. L., Barry W.A., Hertel R. K., Swain M.A. Communication, conflict and marriage. San Fransisco: Jossey-Bass, 1974.

Raush H. L., Greif A. C., Nugent J. Communication in couples and families // Contemporary theories about the family: Research-based theories / ed. by W. R. Burr, R. Hill, F. I. Nye, I. L. Reiss. N. Y.: Free Press, 1979. P. 468—489.

Repetti R. L. Effects of daily workload on subsequent behavior during marital interaction: The roles of social withdrawal and spouse support // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. N. 57. P. 651—659.

Riskin J., Faunce E. E. An evaluative review of family interaction research // Family Process. 1972. N. 11. P. 365—455.

Rockwell R. C., Elder G. H., Ross D. J. Psychological patterns in marital timing and divorce // Social Psychology Quarterly. 1979. Vol. 42. P. 399—404.

Rodgers B. Adult affective disorder and early environment // British Journal of Psychiatry. 1990. N. 157. P. 539—550.

Rogosa D., Brant D., Zimowski M. A growth curve approach to the measurement of change // Psychological Bulletin. 1982. Vol. 92. P. 726—748.

Rollins B. C., Feldman H. Marital satisfaction over the family life cycle // Journal of Marriage and the Family. 1970. N. 32. P. 20—28.

Rosenthal R., Rosnow R. L. Essentials of behavioral research: Methods and data analysis. N. Y.: McGraw-Hill, 1984.

Rusbult C. E. A longitudinal test of the investment model: The development (and deterioration) of satisfaction and commitment in heterosexual involvements // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. N. 45. P. 101—117.

Rutter M. Longitudinal studies: A psychiatric perspective // Prospective longitudinal research: An empirical basis for the primary prevention of psychosocial disorders / ed. by S.A. Mednick, A.E. Baert, B.P. Bachmann. Oxford, England: Oxford University Press, 1981. P. 326—336.

Sabatelli R. M. The marital comparison level index: A measure for assessing outcomes relative to expectations // Journal of Marriage and the Family. 1984. N. 46. P. 651—662.

Sabourin S., Lussier Y., Laplante B., Wright J. Unidimensional and multidimensional models of dyadic adjustment: A hierarchical reconciliation // Psychological Assessment. 1990. N. 2. P. 333—337.

Schaefer E. S., Burnett C. K. Stability and predictability of quality of women's marital relationships and demoralization // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. N. 53. P. 1129—1136.

Schaefer E. S., Edgerton M. E. Marital autonomy and relatedness inventory. Unpublished manuscript. 1979.

Schaninger C. M., Buss W.C. A longitudinal comparison of consumption and finance handling between happily married and divorced couples // Journal of Marriage and the Family. 1986. N. 48. P. 129—136.

Schmidt F. L. What do data really mean? Research findings, meta-analysis and cumulative knowledge in psychology // American Psychologist. 1992. N. 47. P. 1173—1181.

Sears R. R. A theoretical framework for personality and social behavior // American Psychologist. 1951. N. 6. P. 476—483.

Sears R. R. Sources of life satisfactions of the Terman gifted men // American Psychologist. 1977. N. 32. P. 119—128.

Shadish W. R., Montgomery L. M., Wilson P., Wilson M. R., Bright I., Okwumabua T. Effects of family and marital psychotherapies: A meta-analysis // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1993. N. 61 P. 992—1002.

Shaver P., Hazan C., Bradshaw D. Love as attachment: The integration of three behavioral systems // The psychology of love / ed. by R.J. Sternberg & M.L. Barnes. New Haven, CT: Yale University Press, 1988.

Singer J. D., Willett J. B. Modeling the days of our lives: Using survival analysis when designing and analyzing longitudinal studies of duration and the timing of events // Psychological Bulletin. 1991. Vol. 110. P. 268—290.

Skolnick A. Married lives: Longitudinal perspectives on marriage // Present and past in middle life / ed. by D. H. Eichorn, J. A. Clausen, N. Haan, M. P. Honzik, P. H. Mussen. N. Y.: Academic Press, 1981. P. 269—298.

Smith D. A., Vivian D., O'Leary K. D. Longitudinal prediction of marital discord from premarital expressions of affect // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1990. N. 58. P. 790—798.

Sorbom D. A statistical model for analysis of longitudinal data: LISREL // Prospective longitudinal research: An empirical basis for the primary prevention of psychosocial disorders / ed. by S. A. Mednick, A. E. Baert, B. P. Bachmann. Oxford, England: Oxford University Press, 1981. P. 16—22.

South S. J., Spitze G. Determinants of divorce over the marital life course // American Sociological Review. 1986. Vol. 51. P. 583—590.

Spanier G. B. Measuring dyadic adjustment: New scales for assessing the quality of marriage and similar dyads // Journal of Marriage and the Family. 1976. N. 38. P. 15—28.

Spanier G. B., Furstenberg F. Remarriage and reconstituted families // Handbook of marriage and the family / ed. by M. B. Sussman & S. K. Steinmetz. N. Y.: Plenum, 1987. P. 419—434.

Steinberg L., Silverberg S. B. Influences on marital satisfaction during the middle stages of the family life cycle // Journal of Marriage and the Family. 1987. N. 49. P. 751—760.

Steinglass P. The conceptualization of marriage from a systems theory perspective // Marriage and marital therapy: Psychoanalytic, behavioral and systems theory perspectives / ed. by T.J. Paolino & B.S. McCrady. N.Y.: Brunner/Mazel, 1978. P. 298—365.

Storaasli R. D., Markman H.J. Relationship problems in the early stages of marriage: A longitudinal investigation // Journal of Family Psychology. 1990. N. 4. P. 80—89.

Stuart R. B. Operant-interpersonal treatment for marital discord // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1969. N. 33. P. 675—682.

Suitor J. J., Pillemer K. Family caregiving and marital satisfaction: Findings from a 1-year panel study of women caring for parents with dementia // Journal of Marriage and the Family. 1994. N. 56. P. 681—690.

Surra C. A., Arizzi P., Asmussen L.A. The association between reasons for commitment and the development and outcome of marital relationships // Journal of Social and Personal Relationships. 1988. N. 5. P. 47—63.

Teachman J. D., Polonko K. A. Cohabitation and marital stability in the Unated States // Social Forces. 1990. Vol. 69. P. 207—220.

Teachman J. D., Polonko K. A., Scanzoni J. Demography of the family // Handbook of marriage and the family / ed. by M. B. Sussman & S. K. Steinmetz. N. Y.: Plenum, 1987. P. 3—36.

Terman L. M. Psychological factors in marital happiness. N.Y.: McGraw-Hill, 1938.

Terman L. M. Marital adjustment and its prediction // Successful marriage / ed. by M. Fishbein & E. W. Burgess. Garden City, NY: Doubleday, 1948. P. 117—131.

Terman L. M. Prediction data: Predicting marriage failure from test scores // Marriage and Family Living. 1950. N. 12. P. 51—54.

Terman L. M., Wallin P. The validity of marriage prediction and marital adjustment tests // American Sociological Review. 1949. Vol. 14. P. 497—504.

Thibaut J. W., Kelley H. H. The social psychology of groups. N. Y.: Wiley, 1959.

Thornton A. Changing attitudes towards separation and divorce: Causes and consequences // American Journal of Sociology. 1985. N. 90. P. 856—872.

Thornton A. Influence of the marital history of parents on the marital and cohabitational experiences of children // American Journal of Sociology. 1991. N. 96. P. 868—894.

Tzeng M. The effects of socioeconomic heterogamy and changes on marital dissolution for first marriages // Journal of Marriage and the Family. 1992. N. 54. P. 609—619.

Udry J. R. Personality match and interpersonal perception as predictors of marriage // Journal of Marriage and the Family. 1967. N. 29. P. 722—725.

Udry J. R. Marital alternatives and marital disruption // Journal of Marriage and the Family. 1981. N. 43. P. 889—897.

Ulrich-Jakubowski D., Russel D.W., O'Hara M.W. Marital adjustment difficulties: Cause or consequence of depressive symptomatology? // Journal of Social and Clinical Psychology. 1988. N. 7. P. 312—318.

Vaillant C. O., Vaillant G. E. Is the U-curve of marital satisfaction an illusion? A 40-years study of marriage // Journal of Marriage and the Family. 1993. N. 55. P. 230—239.

Vaillant G. E. Adaptation to life. Boston: Little, Brown, 1977.

Vaillant G. E. Natural history of male psychological health: VI. Correlates of successful marriage and fatherhood // American Journal of Psychiatry. 1978. N. 135. P. 653—659.

Vaillant G. E., Vaillant C.O. Natural history of male psychological health: XII. A 45-year study of predictors of successful aging at age 65 // American Journal of Psychiatry. 1990. N. 147. P. 31—37.

Van Yperen N. W., Buunk B. P. A longitudinal study of equity and satisfaction in intimate relationships // European Journal of Social Psychology. 1990. N. 20. P. 287—309.

Veroff J., Kulka R.A., Douvan E. Mental health in America: Patterns of helpseeking from 1957 to 1976. N.Y.: Basic Books, 1981.

Veroff J., Sutherland L., Chadina L.A., Ortega R.M. Predicting marital quality with narrative assessments of marital experience // Journal of Marriage and the Family. 1993. N. 55. P. 326—337.

Waltz M. Marital context and post-infarction quality of life: Is it social support or something more? // Social Science and Medicine. 1986. N. 22. P. 791—805.

Waltz M., Badura B., Pfaff H., Schott T. Marriage and the psychological consequences of a heart attack: A longitudinal study of adaptation to chronic illness after 3 years // Social Science and Medicine. 1988. N. 27. P. 149—158.

Wamboldt F. S., Reiss D. Defining a family heritage and a new relationship identity: Two central tasks in the making of a marriage // Family Process. N. 28. P. 317—335.

Watson D., Clark L. A. Negative affectivity: The disposition to experience aversive emotional states // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 96. P. 465—490.

Watson R. E. L., DeMeo P.W. Premarital cohabitation vs. traditional courtship: A replication and follow-up // Family Relations. 1987. N. 36. P. 193—197.

Weiss R. L. Cognitive and behavioral measures of marital interaction // Marital interaction : Analysis and modification / ed. by K. Hahlweg & N. S. Jakobson. N. Y. : Guilford Press, 1984. P. 232—252.

White L. K., Keith B. The effect of shift work on the quality and stability of marital relations // Journal of Marriage and the Family. 1990. N. 52. P. 453—462.

White S. W., Mika K. Family divorce and separation: Theory and research // Marriage and Family Review. 1983. Vol. 6. P. 175—192.

Willett J. B. Questions and answers in the measurement of change // Review of research in education / ed. by E. Z. Rothkopf. Washington, DC: American Educational Research Association, 1988. P. 345—422.

Wills T. A., Weiss R. L., Patterson G. R. A behavioral analysis of the determinants of marital satisfaction // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. N. 42. P. 802—811.

Woody E Z., Costanzo P.R. Does marital agony precede marital ecstasy? A comment on Gottman and Krokoff's «Marital interaction and satisfaction: A longitudinal view.» // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1990. N. 58. P. 499—501.

Zuo J. The reciprocal relationship between marital interaction and marital happiness: A three-wave study // Journal of Marriage and the Family. 1992. N. 54. P. 870—878.